

Алексей Фомичев

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Отражения

Алексей Фомичев
Побочный эффект

«Автор»

2012

Фомичев А. С.

Побочный эффект / А. С. Фомичев — «Автор»,
2012 — (Отражения)

ISBN 978-5-271-45478-3

Комитету предстоит нелегкая работа в мире Асалентае. Цель – захват «ковбоев» – группы, владеющей аппаратурой переноса. Но необходимо соблюдать максимальную осторожность, дабы не спугнуть преступников. На помощь Комитету неожиданно приходит случайное стечение обстоятельств: союз местных племен, принимающих пришельцев за посланцев верховного бога, готовится к войне за возвращение утраченных земель. Начальник отдела Василий Бердин и его сотрудники решают воспользоваться удачным случаем.

ISBN 978-5-271-45478-3

© Фомичев А. С., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Часть 1	6
1	7
2	11
3	15
4	21
5	24
6	31
7	34
8	39
9	43
10	47
11	53
12	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алексей Фомичев

Побочный эффект

*Qui prior est tempore, potior est jure*¹.

¹ Кто раньше по времени, тот прежде по праву (*лат.*).

Часть 1

Если завтра война, если завтра в поход

Длинная шеренга застыла на краю большой хорошо утрамбованной площадки. Строй, не очень ровный, но слитный. Все одеты в темное, на ногах – легкие кожаные поршни (башмаки с низкой подошвой), на теле безрукавки из толстого льна. Штаны из прочного домотканого холста, свободного покроя. Узкие кожаные пояса завязаны тугими узлами.

В строю – молодые парни от двадцати двух до двадцати пяти лет. Все коротко острижены, у каждого на безрукавке с левой стороны пришит кусок ткани с изображениями рун.

Перед строем, заложив за спину руки, стоит человек в черном. Оглядев строй, он кашляет и громко произносит:

– Каждый, кто стоит в этом строю, отныне не принадлежит себе! Он принадлежит Трапару! И своему народу! А они требуют от вас только одно: стать воинами! Лучшими воинами, способными победить любого врага! И с этого дня вы начнете учиться быть такими воинами! Учеба будет долгой, трудной, иногда невыносимой! Но вы настоящие сыны своего народа и Трапар смотрит на вас! Не опозорьте его! Вы готовы?

Сотня глоток единым разом выдохнула:

– Да!

– Трапар жив!

– Трапар жив! – вновь рявкнула сотня.

– По группам разойдись!.. Направо! Бегом марш!

Две сотни молодых неутомимых ног резво стартовали с места и, набирая скорость, помчались по кругу. Лица бегущих были серьезны, взгляды сосредоточены. Все полны решимости пройти испытания и стать воинами, достойными одобрительного взгляда самого Трапара. Или для начала хотя бы его посланников...

1

Группа Бердина

А начинали они с чистого листа. Не имея на руках даже первичных данных о численности хордингов, о способности племен снарядить и прокормить большое войско, о составе и готовности дружин.

И все же начали. Так как иного выбора не было, а план реализовывать надо. Любым способом.

* * *

– Племя Клемленат состоит из тридцати семи родов. В общей сложности в нем двадцать две тысячи сто или сто двадцать человек. Из них мужчин в возрасте от семнадцати до тридцати лет почти четыре тысячи.

– Пятая часть племени. Не так и плохо. Кстати, эта пропорция справедлива и для других племен.

– У Ломенгарса больше всех, почти семь тысяч.

– Лесные жители. У них и народу побольше и живут получше.

– Завтра-послезавтра придут гонцы Самадена и Ванадена. Тогда получим все данные.

Василий Бердин заглянул в ноутбук и вывел на экран сводную таблицу по численности населения племен хордингов. Там еще хватало пустующих граф.

– А вообще-то можно подвести предварительный итог. У нас есть шесть племен общей численностью около полутора сотен тысяч человек, из них около двадцати пяти тысяч – мужчины нужного нам возраста.

– Почти две дивизии, – прикинул Адам Зингер. – Но всех ведь в строй не поставишь.

– Половину хотя бы, – вставил Андрей Якушев.

– Пусть так. Двенадцать тысяч. Всего! И это против полуденных королевств, против огромной империи! Пупок развяжется!

– Выводы пока делать рано. – Василий открыл другой файл. – Получим все данные, а потом уже будем думать, что и как. Есть некоторые идеи. Но без досконального анализа излагать их нет смысла. Когда сеанс связи с Орешкиным?

– Через три часа. Но вряд ли он скажет что-то новое, они только добрались до границы Ломенгарса. Впереди Дикая Степь. Так что ничего интересного.

– Посмотрим.

* * *

Работать они начали буквально с момента своего прибытия на Асалентае. Временный штаб развернули прямо в доме Трапара, благо никто из местных не возражал.

Сперва было необходимо наладить контакт с вождями и прежде всего с вождем племени Ленатрам Аллерой. Орешкин с группой ушли, а инструкторов Аллера не знал. Но тут выручил Елисеев, его-то вождь знал хорошо. Так что отношения быстро нормализовались. Чему способствовало не только поведение новых «посланцев Трапара», но и всеобщая лихорадка подготовки к большой войне.

Боевой настрой захватил буквально всех и теперь жизнь племен хордингов была подчинена ему безраздельно.

В первую очередь Бердин потребовал от вождей сведений. О численности людей в племенах, причем с разбивкой по возрастным категориям. О земледелии, скотоводстве, охоте, рыбной ловле. Вплоть до точного количества пойманной рыбы, собранных мер урожая зерновых, о надоях молока.

Потом настала очередь учета голов скота, числа лошадей, запаса кож, тканей. Особое внимание уделялось добыче руды, изготовлению оружия и доспехов.

Сами доспехи, как и оружие, подверглись строгой ревизии, присланные образцы осмотрели, испытали и... отправили для анализа на Землю.

Еще Бердин потребовал данных о добыче серебра, золота, драгоценных камней. А потом попросил прислать из каждого племени по пять лучших воинов в полном вооружении и тех, кто мог поведать о традициях ведения боя.

Вожди схватились за головы. По роду занятий и по своему положению, они и так знали многое о своих племенах. Но теперь требовалось все эти сведения уточнить, перепроверить и записать.

С последним было туго. Хординги уже дошли до создания рунической письменности, однако она была довольно скудной и неконкретной. Один и тот же знак мог иметь до пяти значений, а запись рунами могла трактоваться в совершенно ином, противоположном начальному, смысле.

Это сильно затрудняло работу и заставляло то и дело прибегать к помощи местных для расшифровки посланий. А их было много. И приходили они в таком виде, что иначе как издевательством это нельзя было назвать.

Записи вели на бересте – лоскутах березовой коры с неровно обрезанными, а то и оборванными краями. Писали острой железной палочкой. Вернее пытались писать. Из-за недостатка навыка руны выходили кривыми, косыми, ломаными и стоило большого труда расшифровать их. Конечно, эта «тайнопись» вызывала раздражение!

– Мы над каждой берестой корячиться будем? – как-то в запале воскликнул Зингер. – Так до дела не доживем!

Понять Адама можно, две берестяные грамоты, что лежали перед ним, имели плачевный вид. Гонец спрятал их в складках одежды, и они пропитались потом, размокли.

Пришлось Бердину сделать выговор Аллере. Тот пообещал, что грамоты будут хранить бережнее. Но вот пообещать, что местные писари исправят почерк, он не мог.

* * *

Проблему взялся решить Елисеев. Он пообещал, что составит алфавит на основе рун, и тогда процесс пойдет гораздо быстрее. Но Василий его оптимизма не разделял. Мало составить алфавит, надо научить ему хордингов. А это процесс не быстрый. Хотя нормальная письменность просто необходима для дальнейшей работы. И Бердин уже прикинул, как организовать курсы правописания и сколько будущих писарей надо готовить.

А пока группа инструкторов – штабная группа, как окрестил их Елисеев – продиралась сквозь каракули рун, составляя единый каталог, куда вносили все сведения, вплоть до количества сельхозорудий. Работа была громоздкой, тяжелой и объемной. Но это только небольшая часть подготовительного процесса.

Помимо сведений о хордингах нужны были данные о полуденных королевствах и об империи. А вот с ними все обстояло куда хуже.

С полуденными королевствами хординги худо-бедно торговали. Караваны и обозы торговцев регулярно приходили в земли Ломенгарса, Ванадена и Самадена. Иногда даже добирались до Ленатрама и Клемлената.

И северные, точнее полуденные торговые гости бывали в соседних владениях. Только они могли дать хоть какие-то сведения о королевствах и об империи. Но сведения эти были отрывочны, бессвязны, неконкретны.

Однако лучше такие, чем никакие. И несколько самых крупных торговцев племен Вананден и Ломенгарс были вызваны в дом Трапара. Но пока они были в пути. А тем временем Бердин попросил через Аллеру передать категорическое требование – торговцев с полуночи в земли хордингов больше не пускать. Ограничить их визиты несколькими прикордонными поселениями, где они будут продавать товары. Туда же свозить свои товары на обмен и продажу.

Аллера почесал в затылке, повздыхал и сокрушенно кивнул. Такое повеление сильно было по интересам вождей и старейшин, но... против посланцев Трапара не попрешь!

– Хотя там все равно догадаются, что дело пахнет керосином, – со вздохом произнес Василий малопонятные для Аллеры слова. – Но других вариантов нет. Увидь они, что здесь происходит, или услышь болтовню сплетников – считай, запороли дело!

Как можно запороть дело, Аллера не знал, порют ведь провинившихся и должников, но переспрашивать не стал. Хитрый и многомудрый вождь уже понял, что посланцы Трапара судят совершенно иначе. Но всегда оказываются правы.

Воздушная разведка тоже не могла предоставить информацию стратегического характера. Хотя запуски зонда продолжались, инструкторы составляли карты, однако нужные сведения они не приносили. Поэтому перед самым отправлением группы Орешкина Бердин изменил задание.

– Пройдете по полуденным королевствам, уточните обстановку и расстановку сил, – напутствовал Василий поисковиков. – Особо не спешите, смотрите лучше. А сумеете подготовить агентуру – вообще хорошо.

Артем только руками развел. Агентура, информаторы, шпионская сеть – это, скорее, дело оперативного отдела. Но он в полном составе пасет ковбоев в Европе. А поисковики лишь ознакомлены с основами оперативной работы. Но тут делать нечего, придется все делать самим.

– И вообще, вы у нас единственные глаза и уши на юге. В смысле на полуночи, – поправился Василий. – Так что смотрите... и слушайте в оба.

С тем группа Орешкина и отправилась. С помощью «станка» ее перебросили к границам племени Ломенгарс и Дикой Степи – довольно большого куса территории, толком не принадлежащей никому. За этой Дикой Степью и лежали полуденные королевства.

Сразу встал вопрос о подготовке армии. Состав, структура, вооружение, стратегия будущей войны. Все это требовало скорейшего решения, но начинать создание армии, не имея данных о вероятном противнике, глупо. Что империя сильна, и так ясно. Но насколько? Количество легионов или полков не показатель. А вот их расположение, степень готовности, подвижность, обеспеченность продовольствием и фуражом – это важно. Вон так называемая Римская империя куда как велика была и сильна! Но ее легионы не стояли единым лагерем, а были разбросаны по всей территории. И чего стоило перебросить хотя бы один через всю империю?!

И полуденные королевства. Что там, сколько их там. Какие они? Бердин поручил вождям собрать все имеющиеся данные о королевствах, вплоть до слухов и небылиц. А также попробовать наладить контакт с ближайшими соседями – окоротами, микариданами, стоводами. Они частенько тревожат полуночные границы, могут рассказать много интересного.

– По поводу королевств, – завел как-то разговор Якушев. – Почему они полуденные? Ведь они дальше хордингов, значит полуночные!

– Так их называют в империи, – ответил Аллера. – Мы же их зовем домининги.

– Это что значит?

– Хорошее место. Королевства, что находятся в хорошем месте. Там вправду очень удобные края. И зерно родится сильным, и лесного зверя много, и зима не такая студеная. А в глубоких пещерах добывают камень герруда. Он дает силу и здоровье и дорого стоит. Камешек размером с полмизинца стоит как стадо дойных коров в десять голов.

– Везде хорошо, где нас нет, – вздохнул Андрей. – Домининги так домининги. Ясно.

Помимо этой информации ничего толкового о доминингах-королевствах Аллера сказать не мог. И практически вся работа группы Бердина застыла до приезда торговцев и получения информации от соседей.

Пока длилась эта пауза, инструкторы спешно решали другие вопросы.

2

Василий Бердин

Как же они все-таки похожи, эти «купи-продай» разных эпох, миров и народов! Словно природа штамповала их под копирку, раз и навсегда определив единый тип «хомо спекулянтиса» во всех веках и пространствах!

Разные рост, сложение, цвет волос и глаз, разные одежды и обувь. Но плутовато-пронзительный взгляд, приклеенная полуулыбка и выражение смотрящей на колбасу голодной дворянки – это едино! Влито, вбито, словно под копирку. И никаких дополнительных пояснений не надо, достаточно взглянуть на выражение лиц, поджатые губы, слащавые улыбки, послушать умасленные славословием речи.

Не все вызывают отвращение, но на всех одинаково неохота смотреть, а тем более говорить с ними.

Говорить, однако, надо, и говорить много. По возможности, вытащить из них все, что нужно, узнать мельчайшие подробности, потому что эти самые детали сейчас ценнее и золота, и острой стали. Они могут стать определяющими в будущем, которое мы здесь вяем на живую нитку.

По-разному их называют здесь. Передвижники, караванщики, сундукари. Суть одна – они торговцы. Вспоминать о роли, которую сыграли эти энтузиасты торговли и служители золота в мировой истории неохота. Хотя надо признать: они немало сделали для развития отношений между племенами, странами, народами. А помимо основного занятия, торговцы с переменным успехом занимались и побочным делом – шпионили в интересах гильдий, церкви, властителей. Да и сейчас многие торговые компании связаны со спецслужбами своих стран. Старинная традиция, овевая веками и эпохами.

Ну, можно еще вспомнить, что хозяев торговцы меняли не реже, чем наряды. Работали за страх, звонкую монету, побрякушки. И уж совсем редко – за совесть. Но это товар такой редкий, что мало кто из торговой братии имеет его нетронутым. Он как девственность – теряется один раз и навсегда.

Все это я помнил и учитывал перед встречей с торговцами и на особую откровенность не рассчитывал. Хотя Аллера меня заверил, что они скажут все, что знают, что слышали, о чем догадываются.

Разговор я планировал вести в паре с Елисеевым. Он парень жох, коммуникабельный невероятно, быстро раскусит торговцев и при случае поймает на вранье.

Адаму я поручил вести видео- и аудиосъемку, а Андрею наблюдать за беседой со стороны. Вот такая диспозиция. Может, и глупо так обставиться для простой встречи, но я четко знал – нет ничего второстепенного и не важного в этом мире. Ибо это – другой мир! А мы здесь пока всего лишь гости. Пусть и влиятельные.

Торговцы приехали на следующее утро. Спешились за оградой, воздали почести Трапару на пороге его дома, возложили дары богу, потом его посланникам. В присутствии Аллера и нескольких старейшин его племени поприветствовали нас.

Такой торжественный прием посоветовал сделать Женька. Мол, это настроит визитеров на нужный лад и покажет всю значимость их откровенности.

Пока шли все эти воздаяния-возлияния, я рассматривал гостей и оценивал их внешность.

Торговцев было пятеро. Двое из племени Ломенгарс, трое из Ванадена. Одеты по местным меркам богато, даже роскошно, но без вычурности. У хордингов излишняя красочность в одежде не в чести. Торговцам позволяется больше, ведь они ездят к соседям – там нельзя выглядеть очень уж просто.

Длинные плащи на меху, хорошо сшитые сапожки с каблуками, штаны из цветного полотна, рубахи навывпуск без воротников, кожаные пояса, шитые передники – что-то вроде нагрудника – украшенные узорами и красками. Шапки – немного вытянутые вверх с загнутыми краями, на меху – по обычаю заткнуты за пояс.

На поясах длинные ножи и мешочки с монетами. В руках – традиционные топоры. Кстати, у всех торговцев по одному кольцу на пальце правой руки. И только у самого рослого, в темно-зеленом плаще и ярко-красном нагруднике, два кольца. Одно на указательном пальце, другое – на безымянном.

За приветствием последовало ритуальное преломление хлеба и славословие в адрес Трапара. А потом короткий спич в адрес его посланцев. После этого старейшины с поклонами ушли, а Аллера на правах вождя предложил гостям сесть. После чего сам занял длинную скамью в углу и замер. Его роль сыграна, теперь он вступит в разговор только по моему знаку. Это мы обговорили заранее.

Торговцы были здорово напряжены. И не только из-за присутствия посланников Трапара и срочного вызова. Не знаю, что наговорили им вожди их племен, но, судя по всему, гости летели сюда сломя голову.

Для выстраивания разговора следовало их сперва немного успокоить, но я не стал тратить на это время. Некоторый мандраж даже полезен.

* * *

Темнеть не стал, сразу перешел к делу. И предложил торговцам рассказать все, что они знают о полуденных королевствах, то бишь о доминингах.

Самый высокий гость – Ламак Рудый – после недолгой паузы произнес:

– Это долгий рассказ... Что нужно-то?

– Все. Где чьи владения. Кто правит. Какие у них силы, сколько дружины, какое вооружение. Какие отношения между соседями, часто ли воюют. Где какие дороги, где есть родники и колодцы. Какой урожай снимают. Чем торгуют сами и что покупают. Какие связи с империей... Все, что придет вам в голову, что вспомните.

Даже дурак догадается, зачем нужны такие сведения. А торговцы дураками не были. И на их лицах проступило выражение какого-то сожаления и досады. Вполне понятные чувства, ведь где война, там нет торговли, нет прибыли, нет товаров. Ничего нет, кроме смерти, крови и разрухи.

Они переглянулись, сумев в эти мгновения провести безмолвный совет, а потом вздохнули и заговорили. Безостановочно, детально, точно. В пять голосов. Я только дирижировал этим хором, приглушая один голос, давая слово другому, а потом гася и его, чтобы услышать третьего. Запоминал с пятое на десятое, главное сейчас общие впечатления, а анализ оставлял на потом.

Елисеев почти не вмешивался, только иногда просил уточнить детали. Его умение разговаривать человека в этот раз не пригодилось. Торговцы и не думали молчать. В доме Трапара в присутствии его посланцев и Аллеры утаивать что-то невозможно.

– А теперь перейдем к империи, – сказал я, когда поток воспоминаний иссяк. – Все то же самое – что знаете, что слышали, что видели, о чем говорят.

И тут в глазах торговцев мелькнул настоящий страх. Война со Скратисом? Это самоубийство!..

Но я продолжал давить их взглядом, и торговцы вновь заговорили. Старательно пряча испуг и заставляя голос не дрожать.

* * *

...Полуденные королевства, они же домининги, были расположены на огромной равнине, не имеющей пока названия, но занимающей значительную часть северо-запада материка. Равнина эта заходила краями и на земли хордингов и в империю.

На самом деле королевств в доминингах было два – Тиаган на северо-западе, то бишь на полдне-закате и Догеласте на полуноче-восходе.

Некогда существовавшее третье королевство Санкетир распалось под ударами тех же хордингов и их не менее воинственных соседей. Теперь там пять баронств, три графства, два маркизата и одно герцогство. В нем-то и правили сейчас потомки королевской династии Санкетира. Что примечательно, размеры дворянских владений совершенно не зависели от титула владельца, как это было когда-то на Земле. Баронство могло соперничать размерами с маркизатом, а тот едва ли не превышать площадью герцогство.

Дворяне не особо заморачивались по этому поводу, во всяком случае, о попытках сменить титул на более высокий никто не слышал.

Полуденные королевства были как бы заперты между империей и хордингами. Такое положение, с одной стороны, доставляло массу проблем, с другой – позволяло пользоваться всеми выгодами – торговыми пошлинами, платой за дороги, мосты, постоянные дворы.

С империей королевства поддерживали мир и вели активную торговлю. Однако на могучего соседа смотрели с опаской. Когда-то Скратис сильно раздвинул границы своих владений, здорово потеснив северян. И хотя те времена давно прошли и империя больше не захватывала новых территорий, былой страх остался.

С хордингами, окоротами, надегами, микариданами королевства тоже торговали. Но чаще воевали. Причем зачастую оба дела могли происходить одновременно.

Столь шаткое положение заставляло монархов и дворян быть настороже.

* * *

Войска королей достигали полутора-двух тысяч воинов. При нужде можно было набрать ополчение в тысяч пять—семь.

У дворян дружины были гораздо меньше, где-то по двести-триста воинов. Ополчение доходило до семи-восьми сотен человек. Но снимать с мест крестьян и ставить их в строй – дело крайне нежелательное. Удел земледельца – кормить хозяина и его людей, а не махать топором и копьём.

* * *

Вооружение дружин и войск обычное для этой эпохи. Топоры, копья, шестоперы, рога-тины, ножи. Мечей мало, и только у дворян. Луки распространены больше, но лучников тоже маловато. Дорого обучение стрелка и дорог хороший лук. Арбалеты и вовсе в единичных экземплярах. Доспехи – кожаные панцири, железные нагрудники, иногда кольчуги. Кузнецы варят хорошую сталь, благо в королевствах богатые запасы руды. Но ее на всех не хватает, так что кожа в доспехе преобладает.

Замки сеньоров в большинстве своем деревянные. Только фундаменты донжонов каменные. А внешние стены сложены из самых крепких пород дерева. Что поделать, лесов в королевствах много, а хорошего строительного камня, булыги, мало. И везти его дорого.

В доминингах жизнь в основном мирная, но небольшие стычки с соседями – обычное дело. Чаще воюют дворяне, королевства если и влезают в переделки, то крайне редко и неохотно. Зато те, кто граничат с Дикой Степью, периодически страдают от набегов соседей. Так что отношение к ним соответствующее.

* * *

Эти и другие темы торговцы осветили хорошо. Но когда пошли вопросы о дислокации дружин и отрядов, о путях передвижения войсковых обозов, о биваках, они стали запинаться. И дело вовсе не в нежелании говорить. Просто торговцы редко обращали на это внимание. Да и слишком пристальный интерес мог принести массу проблем. Шпионов нигде не любят.

И все же я и Женька их разговорили, наводящими вопросами заставили вспомнить подробности и детали.

Разговор был долгий, без перерыва, и через какое-то время торговцы элементарно выдохлись. Но я дал им отдохнуть только после того, как закончили с королевствами.

Берестяные карты, развернутые куски пергамента исчезли со стола, и по сигналу Аллеры молодые воины внесли тарелки и миски с едой и кувшины с питьем.

Торговцы набросились на угощение, словно голодные псы. Пятичасовой разговор опустошил их физически и морально. А мы в это время коротко подвели итоги и сошлись во мнении, что больше из гостей не вытянуть.

* * *

Ели торговцы жадно, но быстро. Понимали, что не на пирушке. И при этом поглядывали на нас. У меня сложилось впечатление, что они просто испугались. Поняв, к чему все эти расспросы, детали и подробности о королевствах, они просто испытали страх. Перед будущим и передо мной.

Как ни странно, но этот страх был только на пользу. Ибо не стоило сбрасывать со счетов вероятность их работы на другую сторону и самый простой фактор длинного языка, так хорошо подвязанного у торговых людей.

Следовало углубить этот страх и перевести его в состояние, при котором ни один из пятерки никогда и никому не расскажет о сегодняшней встрече.

Думая так, совершенно правильно с точки зрения дела, я невольно поморщился и вспомнил Дениса Навруцкого. «В какую же авантюру ты меня втянул, парень? И что из этого выйдет?..»

3

Это надо проверить...

– Если провести аналогию с Землей, на дворе эпоха десятого—тринадцатого веков. Конечно это приблизительный подсчет, без данных об империи и других образованиях. Но судя по словам торговцев, да и по тому, что мы видим у хордингов, этот вывод в целом правильный.

Бердин обвел взглядом сидевших за столом инструкторов и Елисеева, предоставляя им возможность высказаться. Но все молчали.

– Этот вывод подтверждают и другие сведения. Развитие техники, металлургии, промышленности, структура общества. Эксперты дали заключение по образцам оружия, одежды и обуви, что мы переправляли на Землю. Их выводы во многом совпадают с нашими. Словом, приблизительно определились по датировке. Возражений нет?.. Принимаем за основу! Теперь перейдем к доминингам. Чтобы не вносить путаницу, будем так называть полуденные королевства. Нам противостоят политически раздробленные образования, без тесных связей, внутренней интеграции и даже приблизительного плана совместных боевых действий. Что у нас есть по их войскам?

– Если брать только дружины королей и владетельных дворян, максимум выходит около шести с половиной тысяч воинов, – подсчитал Адам Зингер. – Я так понял, вассалы сеньоров не имеют собственных отрядов, во всяком случае, не больше пяти—десяти человек. Это даст еще триста—четыреста человек.

– Будем считать, семь тысяч постоянного войска, – подытожил Бердин. – Это, видимо, предельная цифра.

– И около двадцати тысяч ополчения, – вставил Якушев. – Немало.

– Немало, – согласился Бердин. – Но из опыта Земли известно, что ополчение – если только это не лучники и не подготовленная пехота-пикинеры – весьма слабо, неустойчиво и неуправляемо. Его надо собрать, вооружить, отправить к месту сражения. А это морока. Причем большая. Ополчение хорошо использовать при защите замков, в обороне, в партизанской войне. Но сеньоры во все времена крайне неохотно использовали ополчение без крайней нужды.

– И все же сбрасывать со счетов его нельзя.

– Нельзя. Будем учитывать при планировании первой части операции.

– Данные о доминингах есть, – сказал Якушев. – Но все равно их мало. Нужны точные сведения о дружинах. О месте пребывания монархов, о режиме охраны границ.

– Разумеется, – кивнул Бердин, – потому мы и напрягли торговцев, дали им задания. Но пока они придут в домининги, пока разведают, пока отправят информацию нам... Больше надежды на Орешкина. И на данные воздушной разведки. Так что зонд придется запускать, и не раз.

Бердин посмотрел на Павла Позднякова, сидящего в углу рядом с контейнерами. Тот пожал плечами.

– Без вопросов! Надо – запустим. В любой момент.

– Хорошо.

Василий помолчал, бросил взгляд на карту, которая теперь лежала на столе вместо множества берестяных и пергаментных листков, и указал карандашом на обозначенный контуром участок.

– Теперь Скратис. Здесь сложнее.

* * *

...Империя Скратис подозрительно напоминала земные империи Римскую и Византийскую (во всяком случае, так их именует официальная история). Подозрительно, потому что аналогии в таком деле скрывают массу подводных камней. Нельзя полностью перекладывать земные реалии на местные. И с выводами нельзя спешить. И все же схожесть была.

Огромная, по местным меркам просто гигантская страна. Простирается аж до самого Закрайнего моря на полуночи, почти до подножья Крояр-тага на закате, до пустынь Шаинама и пролива Верды – на восходе. И это не считая колоний за морем и проливом.

Настоящий гигант, колосс! Но колосс одряхлевший. По крайней мере так утверждали торговцы. Двое из них – караванщики Ламак Рудый и Корай Гость – неоднократно бывали в империи, но дальше провинции Умеленара не заходили.

Торговец-передвижник Ава Кех бывал на границе провинций Дельра и Корша. И даже видел самого настоящего эльфа!

О нелюди слышали все торговцы, но посчастливилось только Кеху. А вот магов видели и Рудый, и Гость.

Сперва империя потрясла торговцев с полудня, но, пообвыкнув, они смогли рассмотреть ее трезво, непредвзято. И подметили много интересного.

И пусть об армии Скратиса почти ничего не знали, зато довольно подробно описали быт империи, города, рынки, обычаи. А Рудый хорошо выучил их язык.

Из-за этого знания за караванщика взялся Елисеев и заставил того прийти на следующее утро. Торговцу грозила долгая и нудная работа по передаче языковых знаний.

* * *

– Сухопутная армия Скратиса состоит из легионов. Их количество и состав нам неизвестны. Но если принять численность легиона в пять тысяч и учесть размеры империи... – Бердин помедлил, прикидывая в уме, потом не очень уверенно предположил: – До ста тысяч солдат. Плюс-минус пятнадцать. Наверняка легионы разбросаны по империи и колониям. Так что выставить больше двух легионов в одном месте Скратис не сможет при всем желании. На переброску уйдет много времени. Как сказали торговцы, конницы в империи мало, во всяком случае, больших конных отрядов они не видели.

– Это не значит, что их нет, – возразил Якушев.

– Стремена, как утверждают вожди и торговцы, здесь используют меньше ста лет. Вроде бы даже живы старцы, которые впервые увидели их у соседей – кочевников Загназака. Империя в силу своих размеров и бюрократизма просто не успела бы создать полноценную конницу. Разве что вспомогательные отряды. Тут нужно время и опыт...

Андрей Якушев покачал головой. Будучи специалистом по ранним эпохам, он считал иначе. Но возражать было бессмысленно. Слишком мало данных, а прямые аналогии с Землей опять же невозможны.

– Во всяком случае, примем пока этот вариант, – добавил Бердин, отметив несогласие Якушева. – Вооружение легионеров более-менее известно. Как сказал Рудый, качество их оружия и доспехов в чем-то уступает оружию хордингов. Не случайно же империя в таких количествах закупает руду и сталь у соседей.

– Тоже не факт, – вставил Якушев. – Закупать могут из-за того, что своей руды не хватает из-за растущих потребностей. Пока мы не опробуем оружие легионеров, судить о нем не стоит.

– Согласен. Примем слова торговцев с оговоркой. А теперь подобьем бабки.

Бердин положил карандаш на карту, обвел круг над доминингами.

– Первое – раздробленные владения дворян и королей доминингов, семь тысяч постоянного войска. – Карандаш сместился ниже. – Второе – империя с регулярной армией где-то сотысячного состава. Из них тысяч десять могут быть в западной и северо-западной части. С учетом того, что о нашем вторжении в домининги Скратис узнает довольно быстро и обязательно перебросит подкрепление к их границам. А у нас считанных двадцать пять тысяч человек в возрасте от семнадцати до тридцати, причем реально поставить в строй десять—двенадцать. И если против доминингов этого должно хватить, то против империи...

Василий бросил карандаш на карту и задумчиво проговорил:

– Есть только один вариант успешного проведения кампании – устроить блицкриг в стиле Третьего рейха. Разбить дружины и отряды доминингов раньше, чем они подготовятся к отпору. А потом то же самое проделать с армией империи. Для этого следует: первое – определить конечную цель войны. Второе – выработать стратегию и тактику кампании. Третье – выбрать необходимое вооружение для армии и четвертое – создать саму армию. А также структуры тылового обеспечения и управления захваченными территориями.

– И пятое, – вставил Зингер. – Убедить хордингов, что делать надо именно так, а не иначе.

– Согласен! Но это, пожалуй, самое простое. А сейчас давайте начнем с первого пункта! Конечная цель вторжения!

* * *

...Вождь Аллера с ответом тянул долго. Молчал, вспоминая предания и заветы предков, что передавались из уст в уста несметное количество поколений. Но дать однозначного ответа не смог.

– Дед мой говорил, что, когда хординги покидали родные земли, в спину им смотрел Указующий Перст! Он помогал идти и освещал путь. Но сколько шли и когда пришли сюда... Этого я не знаю. И никто, наверное, не знает.

– А ваши старики? Какие-то записи? – уточнил Василий.

Аллера развел руками.

– Ничего. Перст смотрит в спину и указывает путь, если смотреть на полдень, то виден край земли... С заката дует холодный ветер, что слетает с небес. А с восхода греет Асален. И пусть так будет все время, пока край земли не станет близок, как губы любимой...

Аллера кашлянул и пояснил напряженно смотревшим на него землянам:

– Эти слова у хордингов заучивает каждый ребенок. Мы все их знаем. Но что они значат, не помнит никто.

– Перст, это три звезды? – уточнил Елисеев.

– Да.

– Хорошо. Значит, теперь Перст должен быть впереди. Это и есть путь на полночь.

Вождь развел руками.

– Именно так. Раньше, когда хординги ходили на соседей, они всегда шли на Перст.

– Самой короткой дорогой, – подхватил Елисеев. – И каждый раз упирались в домининги.

– Вождь, я спрашиваю не из любопытства, – пояснил свою настойчивость Бердин. – Мне надо точно знать, где находятся ваши земли обетованные.

– Что?

– Где ваша родина, – перевел Елисеев.

– Да. Зная это место, я смогу спланировать поход, рассчитать силы и запасы. И только потом я смогу сказать, возможно ли это вообще.

– Что значит, возможно? – нахмурился Аллера. – Все племена готовы ринуться в бой по первому слову посланцев Трапара. Мы готовы идти до предела, до самого конца.

– Который очень быстро наступит, если ринуться наобум. Без плана, без расчетов, – поправился Бердин, понимая, что некоторые обороты речи хордингам просто незнакомы. – Наша цель – возврат потерянных земель, а не героическая гибель на полпути.

Вождь сник и нехотя кивнул.

– Да. Я понимаю. Ты прав, посланец Трапара.

– Меня зовут Василий, если не забыл.

– Ты прав, правитель. Сын Небес прислал самого умного и умелого помощника. Я обещал повиноваться тебе, и я повинуюсь.

* * *

Когда Бердин называл хордингам свое имя, то те попросили объяснить, что оно значит. Бердин не стал переводить дословно – царь, царственный. А то бы они и вовсе ошалели – к ним прибыл царь! Сказал уклончиво – правитель. Что весьма близко по смыслу. Но и этого хватило, чтобы вожди и старейшины стали относиться к Бердину с почетом и уважением.

Вообще здесь имена, как и когда-то на Земле, имели свое конкретное значение. И давали их дважды – при рождении и после наступления двенадцатилетия. А иногда давали и третье – уже взрослому человеку за определенные заслуги, или, наоборот, за проступки.

Так имя Аллера означало – «большая власть». Им будущего вождя наградили, когда он возглавил дружину племени. До этого Аллера уже имел два имени.

* * *

...Лет эдак через четыреста—пятьсот летописцы, сочиняя историю хордингов, вполне могут придумывать сразу трех вождей племени Ленатрам, дав каждому одно из имен Аллера. Земная история такие прецеденты знает...

* * *

– Итак... Цель похода ясна. Остается понять, где именно была ваша родина. Может кто-то из вождей или старейшин сказать более точно?

Аллера покачал головой:

– Нет. Мы наказывали нашим торговцам, которые бывали в империи, отыскать то место. Но они не нашли. Ничего похожего.

– Ладно, – вздохнул Василий. – Будем думать.

– Правитель, – позвал его Аллера. – Люди в нетерпении. Когда мы начнем подготовку?

– Она уже начата. Но пока мы не решим, как будем действовать, собирать армию нет смысла.

– А когда же?..

– Сделаем так. О начале сборов объявим на совете вождей. А соберем его дней через пять. Успеют все приехать?

– Я сегодня же отправлю гонцов. Успеют.

– Вот и хорошо!

* * *

С определением точного места вышел облом. Хординги понятия не имели, где их историческая родина и что она собой представляет. Знали, и то весьма приблизительно, только общее направление – строго на юг, то бишь на полночь.

– У меня вообще большие сомнения, что эта родина существовала в действительности! – насмешливо произнес Елисеев, когда инструкторы собрались вновь. – Или может статься так, что их земли где-то в полуденных королевствах. В доминингах.

– Не исключено, – согласился Поздняков. – Хотя кое-какие координаты они дали.

– Какие?

– Перст указывает путь, холодный ветер дует с заката. Почему ветер холодный? Это ведь не от сезона зависит! Это примета!

– Ага! А Асален с востока! То есть утром! У них что, все время утро?

– А в этом что-то есть, – поддержал Павла Бердин. – Если Перст освещал им путь... значит, они шли ночью. Днем звезды не видны. То есть они бежали по ночам, потому как днем это опасно. За ними гнались! Конечно, под утро, когда они находили временное укрытие, солнце-Асален только вставало. И грело их!

Елисеев хотел было возразить, но передумал, нахмурился.

– Солнце для всех встает с востока! И Перст виден с любой точки...

– Перст постоянно указывает путь! То есть поздним вечером и ранним утром он все равно виден! А планета-то вертится!

– Да ну?! – усмехнулся Елисеев.

– Ты не понял, – мотнул головой Поздняков. – Для предков хордингов Перст все время был впереди! Холодный ветер, что слетает с небес, видимо, дул с вершин гор, что были неподалеку. А...

– А единственные горы, значительные по высоте – это Крояр-таг! – подхватил Бердин, уловивший мысль Павла. – Значит, земли хордингов...

Он подошел к ноутбуку, включил его и вывел на экран карту материка.

– Если считать, что хординги жили в пределах сотни-полутора километров восточнее Крояр-тага, где-то на уровне центра, где пики гор покрыты ледниками...

– Там как раз теплый климат и даже слабый холодок с гор весьма чувствителен, – вставил Поздняков. – Потому и о тепле Асалена говорится. Утром он быстро прогревал воздух.

Женька, прищурившись, посмотрел на карту, потом почесал нос и несколько смущенно произнес:

– Выходит, я дурак, а вы умные и быстро доперли!

– А то! Хординги не знают астрономию, но уж путеводные звезды отыщут легко. А почему ветер холодный и почему Перст освещает путь – им тоже не понять без карт!

– Но при чем тут край земли? И почему он должен стать близко, как... как губы любимой девушки?

– Тут все просто! – усмехнулся Василий. Быстрая разгадка головоломки хордингов подняла ему настроение. – Видимо, речь шла о какой-то реке, дальше которой хординги не бывали. Для них это и есть край земли.

– Вот эта или эта! – указал на ниточки рек Андрей Якушев. – Они довольно широкие.

– Возможно. Но хординги, напуганные до предела, чесанули через реки, толком их не заметив. И остановились только у берегов моря. Ибо дальше бежать просто некуда. Хотя погоня наверняка отстала гораздо раньше.

– А чего ж тогда они неслись как угорелые?

Якушев пожал плечами.

– Давайте оставим эти загадки на потом! – вернул разговор к заданной теме Бердин. – У нас есть конечная точка пути. Вот этот район!

Он вновь поднес карандаш к карте.

– Плюс-минус полсотни кэмэ. Думаю, для хордингов это не так важно. И до этого района... тысяча двести километров по прямой. Нехилое расстояние...

Василий вдруг осекся, опустил карандаш и внимательно посмотрел на карту.

– И, между прочим, – произнес он через секунду несколько напряженным голосом, – это довольно близко от базы ковбоев в империи! Вот так совпадение!

Все подошли к карте и несколько секунд рассматривали ее, словно видели впервые.

– Точь-в-точь! – кивнул Зингер. – Наши приятели ковбои почему-то выбрали именно это место для своей базы. Случайно?

– Скорее всего, – ответил Елисеев. – Ибо вряд ли они что-то слышали о хордингах и об их земле обетованной. Но такое совпадение, как я понимаю, здорово нам на руку, а?

Он посмотрел на Василия. Тот все еще созерцал карту, потом перевел взгляд на консультанта.

– Пожалуй! Будем считать, что нам повезло. Окажись эти земли севернее, дальше пришлось бы топтать самим.

Он тряхнул головой, словно прогоняя наваждение, и уже другим тоном добавил:

– Значит, с первым вопросом все ясно! Конечная цель – область восточнее Крояр-тага на уровне центра хребта. Хотя это еще надо проверить. Но в целом дело сделано. Вот теперь будем думать, как туда дойти...

4

Бердин. Параллели и аналогии

Внезапный удар достигает успеха почти всегда – это аксиома военного дела. Да и не только военного. Но чтобы эту аксиому воплотить в жизнь, приходится провернуть массу дел до самого удара. Тут и скрытая мобилизация и развертывание частей и соединений и сосредоточение на исходных позициях. А до этого – разведка всех уровней и типов, дезинформация, политические шаги, экономические решения.

Только при выполнении всего перечня дел можно рассчитывать на успех в войне. Что и было продемонстрировано в свое время на Земле. И самый наглядный пример – действия германского Вермахта в сороковом и сорок первом годах двадцатого века.

Ситуация была в чем-то сходной с нашей. Германия имела развернутую армию, прекрасную промышленность и ресурсы почти всей Европы, а также Америки. Ибо поставки частных компаний из-за океана не прекращались даже во время войны.

И все же численность германской армии даже с учетом союзников была не особо велика. А стратегических запасов хватало на не очень продолжительную кампанию. И германский Генштаб в лице группы старших и высших офицеров во главе с генералом Паулюсом составил план «Барбаросса», который предусматривал разгром Красной Армии в кратчайшие сроки.

Было учтено все, что можно учесть, и предусмотрено все, что можно предусмотреть. Прощедшая хорошую школу двухлетних сражений армия ждала приказа, готовая сокрушительным ударом разбить противника.

Достигнутая политическими и специальными методами внезапность помогла в первые же дни нанести ряд тяжелых поражений Красной Армии и захватить значительные территории Советского Союза.

Если говорить откровенно, Вермахт разбил приграничные фронты Красной Армии за четыре недели. Многие части и соединения перестали существовать, другие понесли столь тяжкие потери, что утратили боевое значение. Второй стратегический эшелон безнадежно запаздывал с выходом к фронту и развертыванием, мобилизация начата с сильным опозданием. Огромные потери в личном составе и технике поставили Красную Армию и всю страну на грань катастрофы.

И все же Вермахт проиграл. Ибо в дело вступили факторы, не поддающиеся полному подсчету. Это и резкое увеличение фронта, и растягивание сил Вермахта, и ожесточенное сопротивление Красной Армии, и политические ошибки руководства Германии (невиданная жестокость по отношению к мирному населению заставила это население начать сопротивление в тылу врага).

Но был еще один фактор, о котором в немецком Генштабе не знали. А в Советском Союзе знали хорошо. Перманентная мобилизация! То есть постоянное, непрекращающееся создание новых частей и соединений из мобилизованного населения.

Плохо вооруженные, слабо обученные дивизии и бригады все же сделали свое дело. Они закрыли бреши в обороне, стояли насмерть, а при случае и контратаковали. Они задержали врага, истощив его и без того не бесконечные силы, и заставляя терять и терять людей и технику.

И хорошо отлаженная машина Вермахта сперва забуксовала, а потом и вовсе встала. Не дойдя до Москвы совсем немного. Затем же покатила назад под ударами подошедших из глубины страны резервов. Звезда Вермахта полетела к закату.

* * *

Впрочем, образец блицкрига демонстрировала и Красная армия в сорок четвертом и сорок пятом годах, когда уже выучилась громить врага по всем правилам ратной науки. Апофеозом советского блицкрига стала война с Японией, когда буквально за три недели была разгромлена миллионная Квантунская армия. И это в тяжелейших природных условиях – горы, пустыни, сложный климат.

* * *

Вот этим бесценным опытом я и собирался воспользоваться. Взяв на вооружение основные принципы блицкрига. Хотя о полной секретности предстоящей войны говорить сложно – соседи все равно прознают. Но частичной внезапности достичь все-таки можно.

* * *

Что мы имеем? Народ, численностью в полторы сотни тысяч человек, из которых реально поставить в строй тысяч двенадцать. И то с большой натяжкой. Ресурсы хордингов скромны, хотя некий запас есть.

В хорошее место пришли переселенцы с полуночи. Море и реки дают вдоволь рыбы, в лесах хватает зверя, а еще это источник строительного и отопительного материала. Благодаря теплomu течению в довольно мягком климате хорошо растут зерновые, овощи, фрукты. Кое-что есть и в земле. Во всяком случае, руды хватает. И меди, олова.

Хотя хординги только учатся использовать ресурсы, но задел уже есть. И на продажу можно что-то выставить. В море жемчуг, Темные горы богаты серебром и кое-какими камешками.

Но все же хордингов мало, а их дружины малочисленны, не очень хорошо вооружены и за редким исключением не имеют настоящего боевого опыта.

А вырвать из хозяйства двенадцать тысяч молодых рук значит повесить на остальных двойной груз забот. И тут весь расчет на трофеи. На небедные домининги. Но их сперва надо завоевать. И установить там свою власть.

Как? И чем? Вопросы...

* * *

– Что позволит быстро и без больших потерь сокрушить врага? Кроме отменной выучки и высокого морального духа? Оружие! За нами выбор того, что дадим в руки хордингов.

– Пушки?

– Не пойдет. Слишком явное несоответствие эпохи и техники. Хотя торговцы говорили о неких горючих смесях, но это всего лишь смеси. Даже пороха пока нет. Тем более нет пушек! Но мысль интересная! Возьмем-ка мы на вооружение опыт нашего шефа!

– В смысле?

– В бытность свою чемпионом «Фантазии» Навруцкий применил черный, дымный порох. Компоненты пороха не так сложны, а сделать его можно и в наших условиях.

– И что это будет?

– Бомбы и гранаты. Бомбы будут метать баллисты, а гранаты – пехота. Руками или с помощью пращи. Убойной силы такой гранаты хватит на двух-трех человек. А если гранат будет пятьсот? Или тысяча?

– Неплохо!

– Ну да. Дальше. Самое мощное оружие, кроме огнестрельного? Арбалеты! Перед ними никакие доспехи не устоят, а здесь пока нет литых доспехов в стиле поздних веков рыцарства.

– Арбалет – громоздкое оружие!

– Смотря какой! И потом – этот недостаток поправим. Вооруженная бомбами и арбалетами армия исповедует другую тактику боя. А наш противник с такой не знаком. И найти противоядие просто не успеет. Не должен успеть.

Зингер, Якушев, Елисеев и Поздняков смотрели на меня с немалой долей удивления. Слишком уж гладко я расписывал перспективы.

– То есть ты уже все придумал? – спросил наконец Якушев.

– В общих чертах. Но это пока только наметки. Их надо довести до ума и... претворить в жизнь. А это самое сложное.

– Ну так выкладывай свои наметки! – пробурчал Елисеев. – Надеюсь, вертолетов и ракет там нет?!

5

В комитете

– С вертолетами и ракетами, конечно, мы бы справились быстрее, как советовал Елисеев. А так... это будет долгая история.

– Ну и? – нетерпеливо уточнил Навруцкий.

Бердин повернулся к стене, на которой висел огромный монитор с выведенной на экран картой материка. На карте уже были нанесены условные обозначения: приблизительные границы племен хордингов, их соседей, доминингов и часть контура империи Скратис. Особо отмечены база ковбоев, район предполагаемой исторической родины хордингов и лагерь землян в доме Трапара.

– По всем прикидкам, будущей армии хордингов предстоит: завоевать домининги, причем сделать это в кратчайшие сроки; затем, после перегруппировки и доподготовки, пересечь границу империи и идти общим направлением на юг. Конечная цель – область между вот этим лесным массивом и притоком этой реки. В общей сложности надо пройти порядка полутора тысяч километров с учетом дорог, поворотов, обходов и прочих зигзагов. Как и видно по карте. Конечная цель кампании не так далека от базы ковбоев. Что нам, безусловно, на руку.

– Повезло...

– В доминингах нам будут противостоять разрозненные силы местных сеньоров общей численностью до семи тысяч бойцов. Это без учета ополчения. Сбор которого нами признан маловероятным. Но если даже кто-то из дворян и сгонит несколько сотен крестьян в одно место и вооружит их хотя бы кольями, большой роли они не сыграют. Данные по вооружению и структуре дружин и отрядов я пересылал, там ничего особенного. Преимущественно пешие дружины, на конях только сами дворяне и небольшие группы вассалов и оруженосцев. То есть конница как таковая отсутствует. Кроме нескольких владений, граничащих с Дикой степью.

– Там так плохо с лошадьми?

– Домининги большей частью расположены в лесистой местности, значительные табуны держать негде. А тех лошадей, что есть, хватает. Но они не строевые. Дворяне покупают коней в империи и у хордингов.

– Ясно, – директор перевел взгляд на карту. – Дальше?

– А дальше империя. О ней крайне мало сведений, мы не знаем даже, сколько там войск. Попытка пересчитать по аналогии с Землей не дала результата. Воздушную разведку пока не проводили, но и она не ответит на все вопросы. Однако мы считаем, что на границе с доминингами нас встретят максимум семь-восемь тысяч бойцов, сведенных в легионы. Конницы там тоже мало. Как и вообще в этом мире. Стремена изобрели относительно недавно, где-то на востоке. Их еще просто не успели освоить. Тем более создать конные войска. Хотя отдельные отряды должны уже быть.

– Отряды погоды не делают, – кивнул Навруцкий.

Он не хуже Бердина знал разницу между войском и отдельными группами. Войско – это четкая структура, разработанная стратегия и тактика ведения боевых действий, налаженная взаимосвязь с другими родам войск. Но когда все это было разрабатывать тем, кто о стремени узнал лет пятьдесят—сто назад?

А отряд и есть отряд. Хоть десять человек, хоть сто. Самостоятельных действий не ведет, четкой тактики нет, так... мужики на лошадях. Правда, вооруженные. И совсем уж сбрасывать со счетов их не стоит.

– Для успешных действий с малыми потерями и отсутствием больших задержек, по нашим прикидкам, необходимо как минимум десятитысячное войско. При этом боевого состава должно быть не менее семи тысяч. Но при обязательном условии – полного, даже подав-

ляющего превосходства в стратегическом и оперативном планировании, тактической выучке, а также безусловном техническом превосходстве. За счет наличия этих факторов армия хордингов будет способна провести двухэтапную кампанию в рамках общей стратегии «блицкриг». То есть молниеносной войны.

Навруцкий с некоторым удивлением посмотрел на Бердина. Слово не ожидал такой тирады, да еще произнесенной менторским тоном.

– И в чем это должно выражаться? – спросил он.

– Первое – вооружение! Мы создадим стрелецкое войско, где каждый воин будет вооружен арбалетом. Нужно два типа этого оружия. Хорошо известный тяжелый арбалет с червячной передачей, или, как его называли еще, реечный немецкий.

– Вы намерены делать старинные арбалеты?

– Не совсем. Имитация древности нам не нужна. Арбалет будет сделан в современном стиле. С прикладом, рукояткой управления, новым механизмом натяжения. Такой арбалет способен прошить одетого в доспехи человека на ста двадцати—ста пятидесяти метрах. Из него вполне реально делать до четырех выстрелов в минуту. Каждый стрелок вооружается двумя арбалетами. Пока он стреляет из одного, его помощник натягивает второй. Итого – восемь, а то и десять выстрелов в минуту.

– Неплохо! – кивнул Навруцкий.

– Ну да. Второй тип арбалета – легкий. С механизмом натяжения «складная козья нога». Только модернизированный. Мы попробуем сделать, вернее наши инженеры... арбалет с магазином.

– Это как?

– Снизу к арбалету будет прикреплен сменный магазин на пять болтов. Стрелок, взводя тетиву, одновременно будет досылать новый болт. Подпружиненный магазин вытолкнет его на место...

– Это реально сделать, или только твоя идея? – перебил Василия Денис.

– Реально.

– Такой арбалет будет слишком громоздким. Болты для него нужны без оперения...

– А оперение и не нужно. Арбалет будет бить метров на семьдесят. И пробивать доспехи на пятнадцати—двадцати метрах. Зато скорострельность! Можно выпускать пять стрел за шесть секунд! Это оружие маневренной пехоты и конницы!

Навруцкий переглянулся с сидевшим тут же Кумашевым. Тот пожал плечами. Он не был большим специалистом по старинному оружию и ничего сказать на этот счет не мог.

– Ну-ну... Что дальше?

– Арбалеты – основное оружие! Кроме него, стрелки будут вооружены бомбами.

– Какими?

– Теми самыми, которыми ты проложил себе дорогу к первому месту в игре большого пула! – усмехнулся Бердин. – Но к осколочным мы добавим зажигательные. Сделаем смесь вроде напалма – масло, смола, селитра...

Навруцкий покачал головой. Замысел Бердина слишком революционен. Получается не древнее войско, а черт знает что! Он так и сказал. На что Бердин спокойно ответил:

– Горючие смолы на Асалентае знают. Пороха еще нет, но это не вопрос принципа. Порох могут изготовить в ближайшие годы или десятилетия. Но даже если и через век – не страшно! Бомбы обеспечат преимущество в бою. Это и урон живой силе, и психологический удар. Да и для лошадей нет ничего страшнее огня и грохота. Кроме ручных бомб, будут бомбы для баллист.

Директор уже не удивлялся замыслам старшего инструктора. Да и говорил он вещи вполне реальные, доступные.

– С личным оружием пехоты и конницы еще решим. Из защитного снаряжения выбираем кирасы, защиту для рук и ног, шлемы.

– Щитов не будет?

– Только большие, для защиты стрельцов с тяжелыми арбалетами. Но это лишь для прямого столкновения с вражеским войском. Когда придется выстраивать полки.

– Что еще?

– Будут созданы два корпуса. В каждом – по три пехотных полка и одному конному. Кроме них в составе корпусов отряды подрыва. Это для штурма замков. Диверсионные отряды для действий в тылу врага. Вместе с тыловыми и вспомогательными частями в корпусе более трех с половиной тысяч человек и более тысячи шестисот лошадей. Это по самому минимуму.

– Два корпуса – это больше семи тысяч человек и почти три с половиной тысячи лошадей.

– Верно. Кроме того, будет и третий корпус. Резервный. Без диверсионного отряда, отряда подрыва, лечебницы, строительной роты. Его задачи – охрана тыла, обеспечение сохранности власти на захваченных территориях, пополнение армии, снабжение. Еще три тысячи человек и тысяча двести лошадей. Итого – свыше десяти тысяч человек и четыре с половиной тысячи лошадей.

Директор смотрел на карту, что-то прикидывая, потом перевел взгляд на Бердина и после паузы спросил:

– Этого хватит?

– Должно хватить! Во всяком случае, это предел того, что смогут выставить хординги. Даже больше предела! И это раза в три больше, чем их сборное войско, с которым они ходили в набеги раньше.

– Может, мне только кажется, но... тебя не очень радуют собственные подсчеты и планы? Так?

Бердин ответил не сразу. Что ж, интуиция директора не подвела. Или на его лице все написано?

– Проблемы, Денис, – негромко проговорил Василий. – Масса проблем и вопросов. Для снаряжения войска нужна чертова прорва металла. Причем определенного качества. А немногочисленные кузницы хордингов не сделают и десятой доли требуемого! Руда в их болотах не особо хорошего качества, об угле ничего не слышали. Ты видел их топоры? Железные – только у вождей, дружинников и старейшин. Простой люд до сих пор пользуется каменными! Даже не бронзовыми! Их ножи я гнул пальцами! Стремена лошадей ломаются. Доспехи – стеганные фуфайки, обшитые кожей, в лучшем случае кожаные панцири с пластинами из копыт быков и лошадей. На головах – войлочные шапки, обшитые кожей.

– Думаю, так не только у них.

– Верно. Хотя в доминингах дело с металлом обстоит чуть получше. Много изделий идет из империи, дворяне перенимают оружие, доспехи, утварь.

– Так, с металлом ясно. Что еще?

– Фактически мы должны создать новое производство! Металла, оружия и доспехов. А лошади! Племена Самаден и Ванаден владеют табунами лошадей. Но остальные в большинстве своем ходят пешком. Пашут на быках. Где взять столько лошадей, причем треть – строевых? Ну пусть тысячи полторы наскребут сами хординги! Пусть даже часть заменят быками. Для тыла подойдут. Но остальное? Разве что закупить у Загназака. Продадут ли? И потом их еще вести через перевал. А седла, упряжь? Их тоже надо закупать и открывать производство на месте. Одежду для армии шить – ткацкие мануфактуры строить с нуля. А кто на них будет работать? Свободных рук мало. Импорт почти невозможен, никто столько не продаст, зато все поймут – хординги готовят вторжение!

– Твои предложения? – спросил Навруцкий.

Он хорошо знал Бердина и понимал, что тот уже нашел какие-то решения. Иначе бы и не выкладывал все сейчас.

– Часть производства разместить на Земле. Отсюда же переправлять на Асалентае металл, кожу, ткани. Теперь по подготовке армии. Надо строить тренировочные лагеря. Не самая большая проблема. Но на десять тысяч новобранцев только три инструктора! Капля в море. Даже при последовательно-поточном методе обучения зависнем. Нужно открывать курсы для подготовки командного состава, от десятников до командиров полков и корпусов! Нужны инженеры для создания оружейных цехов, закладки печей. Нужны геологи для разведки запасов угля, нефти, если ее вообще найдут. Опять же надо обучать будущих оружейников, рудокопов, ткачей...

Навруцкий нахмурился. Ком проблем рос с ужасающей быстротой. Но ведь это не все!

– Процесс создания армии придется начинать с создания государства хордингов, единого центра управления и планирования, с закладки основ структуры страны. Ибо есть шесть племен, есть совет вождей – стармурт, но нет единого правителя. Так что в шесть месяцев мы не уложимся. Как минимум год! А потому, Денис, уже звучавший вопрос – оно нам надо – такое счастье? Мы реально влезает в такое болото, что утонуть проще, чем выплыть. И сколько плыть? Стоит ли игра свеч? Может, можно что-то сделать здесь, на Земле?

– А это мы сейчас у Севы спросим, – каким-то нарочито строгим тоном произнес Навруцкий, поворачиваясь к Кумашеву.

Тот до сих пор молчал, внимательно слушая разговор, и только переводил взгляд с одного на другого. Услышав вопрос, он вздохнул и развел руками.

– Кхм!.. Ковбои легли на дно. А то и вовсе уплыли... Большой Комитет уже кипит. В резидентурах на нас смотрят как на врагов! Задали мы им задачку! Но ковбои обрубили хвосты. Одного убрали, остальные исчезли. Две небольшие фирмы внезапно сменили владельцев, активы одного банка переведены в Латинскую Америку. Это все, что мы успели отследить. И «станок» они пока не врубают. Поиски продолжаются, но результат...

Сева махнул рукой и с досадой произнес:

– И в открытую мы работать не можем. В розыск ковбоев не объявить, а искать незаметно для других сложно. И так спецслужбы Испании и Португалии с подозрением смотрят на наши посольства. Активность резидентур отмечена, хотя никаких претензий не звучит. Нет! – вдруг повысил он голос. – Гарантировать скорейшую поимку ковбоев я не могу. У них хорошие возможности, и если они хотят быть невидимыми – будут!

– Вот так! – подвел итог Денис. – Здесь у нас полный ноль! Перспективу быстрого удара по базе ковбоев мы уже обсудили и признали невозможной. Уйдут с Асалентае – все концы потеряем. А у вас хоть медленно и со скрипом, но дело движется! Год? Пусть так. Хотя если взяться серьезно, думаю, сделаем и быстрее.

– Они вполне могут сами запустить воздушных разведчиков, – сказал Василий. – Отметят работу нашей техники – и все!

– А вот это вряд ли! Если они ушли в подполье на Земле, значит, предполагают, что их ищут. И не могут исключить вариант нашего появления на Асалентае. Так что запуск беспилотников – дополнительный риск быть засвеченными. Во всяком случае, на их месте я рассуждал бы так же.

Василий промолчал. Уверенности директора он не разделял, но спорить об этом сейчас глупо. Одни догадки.

* * *

– И еще один момент, – сказал он после паузы. – Это уже из области морали и перспективы.

– Хорошее начало! – усмехнулся Денис. – Радует оптимизмом!

– Не очень и радует. Элементарные подсчеты показывают, что перевод относительно мирного существования хордингов на военный лад доконает их экономику. Сейчас племена имеют некоторый резерв за счет прежних накоплений. Есть избыток средств и запасы продовольствия. Есть постоянные источники пополнения запасов. Но армия не только заберет почти всю молодежь – наиболее работоспособную часть народа, но и съест все резервы. Снабжение армии станет тяжким бременем. Расчетные пять процентов населения, которые племена могут оторвать от дел без большого ущерба – это семь-восемь тысяч человек. Мы же ставим в строй больше десяти! И переводим все на военные рельсы. Год-два подготовки, и войны истощат хордингов до предела. Но это только начало.

– Продолжай.

– Военные трофеи, захваченные в доминингах, во многом компенсируют затраты, а то и перекроют их. Правда, трофеи еще надо взять. И все же! Хординги перейдут на паразитический образ экономики, за счет побежденных. Если смотреть трезво на вещи, для покорения доминингов мало разбить дружины дворян. Надо переподчинить себе крестьян. А это возможно только при поголовном уничтожении дворянских родов. Чтобы некому было поднимать восстания.

– Это понятно, – поморщившись, сказал Навруцкий.

Упоминание о поголовном уничтожении резануло слух. Хотя он далеко не сентиментален и видел всякое в жизни. Но уничтожать-то не ему, а хордингам. Которых поведут земляне.

– Но и это не все. В случае успешного завершения кампании армия дойдет до центральных провинций запада империи. Хординги хотят оставить эти земли себе. Значит, последует переселение части племен туда. А результат? Старые земли надо будет удерживать в стычках с соседями. Что станет крайне сложно сделать. В доминингах тоже надо держать власть. Иначе связь между старыми и новыми владениями прервут. И империя не станет терпеть незваных гостей, пойдет войной. В итоге раздерганные на части, занявшие огромные территории хординги не смогут удержать владения нигде! Создать новое государство они просто не успеют. Даже с учетом ассимиляции местных жителей. И враги разобьют ослабевшие племена. Фактически победоносная война, на которую мы сподвигнем хордингов, приведет к их гибели!

– Ну ты завернул! – воскликнул Кумашев, но тут же сбавил тон и с виноватой интонацией добавил. – Может, не стоит так категорично? Хординги не дети. Сами кричат о великом походе, сами рвутся в бой.

– Сами они все это время были способны лишь на короткие набеги в домининги! Разрозненные, хаотичные налеты, грабежи и быстрый отход. Женщины, старики, дети сидели на месте. Основная часть мужчин тоже. Понесенные потери не были катастрофическими. И так происходит раз в пятьдесят—семьдесят лет! Это судя по рассказам самих же хордингов. Они счет годам толком не ведут, но кое-какие сведения все же сохранили. Еще живы свидетели последнего налета. Им лет по шестьдесят—семьдесят.

– Значит, последний набег был как раз полсотни лет назад?

– Или около того. Но мы-то погоним их в империю! И погоним не отряды, а армию! Которая перемелет и дворян доминингов, и имперские легионы! Потом мы захватим базу ковбоев и исчезнем. А что будут делать хординги? Не зная и не умея строить государство! В окружении врагов! Раздробленные на части!

– Стоп-стоп! – прервал пламенную речь Бердина Денис.

В какой-то момент он поддался магии убеждения старшего инструктора. Тот говорил правильно и точно. Что значит талант у человека – помимо воли принимаешь все, как говорит!

– Василий, давай все же без патетики! Ты, конечно, прав, но Сева тоже верно сказал – не детишек в лес ведем, чтобы бросить на съедение диким зверям. Хординги спят и видят, как

бы дойти до покинутой родины. Даже не зная, где она и какая она! Наши цели совпадают – мы тоже хотим дойти туда. А дальше... У каждого свой путь.

– Мы слишком сильно вмешиваемся в дела Асалентае, – как-то устало произнес Бердин. – Влезает по самое не могу. Имеем ли мы право на это? Все-таки чужой мир.

– Василий, давай ближе к теме, – поторопил его Кумашев. – Ты ведь и сейчас приготовил предложение. Чтобы и овцы сыты и волки целы.

Бердин усмехнулся каламбуру Севы.

– Да, идея не нова. Повторить опыт Бакара. Одна или две станции наблюдения на Асалентае. На полуострове и в империи. Поможем хордингам выстроить державу, а заодно получим новый плацдарм. Ведь кроме ковбоев там есть много других загадок. Маги, нелюдь, радиация и излучение непонятного характера. Есть над чем работать.

«А что бы он сказал, если бы я категорически возражал? – прикинул Навруцкий. – Зная характер Василия, можно ожидать чего угодно, вплоть до увольнения. Хотя не факт... Лучше и не узнавать. Тем более он прав. И относительно хордингов, и относительно плацдармов. К чему это только приведет?..»

– Давайте сперва доживем до победы, – вслух сказал директор. – А потом уже будем думать, что делать дальше. Во всяком случае, твои идеи, Василий, я поддерживаю.

– И я! – хмыкнул Сева. – Даже готов поработать советником!

– Поработай пока оперативником! – остудил его веселье Денис. – Советник, блин!

Повернулся к Бердину.

– С проблемами все ясно, сегодня же начнем работать. Людей и технику найдем. Насчет производства на Земле решим. Золото с Бакара пойдет тебе. Металл, уголь – от нас. А вот спецы!.. – Денис вздохнул и с явной досадой проговорил. – Группа Штурмина перейдет к вам. Вся!

– А кто же будет искать выносной блок? – изумился Бердин.

– Глеб и я. Тряхну стариной! Эта работенка не постоянная, так что дела Комитета не заброшу. Иного выхода нет.

Сева смерил богатырскую фигуру директора уважительным взглядом и насмешливо спросил:

– И чьей стариной ты собираешься трясти?

– Гриша Скупец тоже перейдет к тебе, – не отвечая на подначку, добавил Денис. – Обучать сможет. Так что вас будет восемь спецов. Хватит?

– Больше-то все равно нет, – развел руками Бердин.

– Может, и мне махнуть к ним? – уже вполне серьезно спросил Кумашев.

– Нет, Сева. На тебе поиск здесь. Слышал, что сказал Василий? Сколько мороки мы себе на шею вешаем? Поймаешь ковбоев тут – все проблемы сами собой отпадут.

– Ты уже стихами заговорил, – заметил Сева.

– Тут запоешь от тоски и безысходности, – директор посмотрел на часы. – Долго сидим... Василий, давай обратно. И будь на связи. Думаю, уже завтра начнем переброску.

Бердин с сомнением покачал головой. Навруцкий это заметил, усмехнулся.

– Не сомневайся! Успеет. Мы как-никак Комитет! Так что, кому надо, и ночью поработают.

Денис пожал руку Бердину.

– До связи! А ты, – повернулся он к Кумашеву, – задержись. Есть тема.

Выходя из кабинета, Василий успел заметить враз помрачневшее лицо Кумашева. Напускная веселость с того слетела. Неудачи в Европе явно выводили начальника оперативного отдела из себя.

«Главную роль в поиске играет госбезопасность. Но Сева и Денис привыкли получать нужный результат всегда. И не привыкли терпеть поражение. Будут думать, как самим активизировать поиск ковбоев. Как бы не наломали дров...»

Подумав так, Василий выбросил эти мысли из головы. Навруцкий и Кумашев сами знают что к чему. А у него и так проблем хватает. И начинать решать их нужно прямо сейчас. На пути в Асалентае.

6 Старт дан

В отличие от землян хординги не страдали комплексом покинутых детишек и вообще не думали о том, что будет потом, после победы. Для них главное то, что происходит сейчас, сегодня. А о завтра они подумают завтра.

Нет, это не скудоумие и не близорукость. Просто такой образ мышления хорошо вписывался в реалии, среди которых существовали хординги. Так жили и ближние соседи, и домининги, и другие племена. И только империя, перешедшая на иной социальный уровень, могла позволить себе мысли о дне завтрашнем. Таковы законы развития и бытия.

А хординги с неослабевающим энтузиазмом готовились к войне. Хотя пока вся подготовка сводилась к пересчету и переписи людей, скота, зерна, железа.

Елисеев как-то попытался объяснить их стремление к войне неумолимыми законами развития общества, торговых отношений, в которых сильнее всего заинтересованы представители торгового класса, как наиболее подверженные завоеванию новых рынков. Возможностью использовать излишки производства для создания армии и оружия. Постоянным ростом населения племен, а значит, естественным ростом необходимых владений...

Но Адам Зингер обозвал все это одним словом: зажрались! И оказался прав.

Впрочем, суть дела от этого не менялась.

* * *

Местом будущего тренировочного лагеря выбрали два огромных поля в устье реки Сальда, что в переводе с местного означает глубокая. С одной стороны лес, с другой – цепочка небольших курганов. Ближайшие жилища километрах в пяти, зато мимо проходит дорога.

Поля находились фактически на границе владений племен Ленатрам и Ломенгарс. Межой служил неглубокий овраг, который по весне заливало водой.

Здесь уже с неделю шли работы: строили казармы, здания с учебными классами, тренировочные площадки, стрельбища, арсеналы, оружейные мастерские, конюшни, склады. На работы каждое племя прислало бригаду строителей, и они успели изрядно вырубить опушку леса. Теперь над лагерем витал аромат свежей стружки, смолы и крепкого пота.

Кстати, бани тоже строили. Здесь их называли «дерни» – может быть, от выражения «отдирать грязь»?

Бердин планировал отправить туда первых новобранцев через три дня. Остальные придут отдельными группами в течение двух месяцев. К их приходу весь комплекс должен быть построен.

* * *

Одновременно с этим начались геологоразведочные работы. На Асалентае перешли специалисты с техникой и оборудованием. Зонд бесперебойно висел в воздухе, проводя дополнительную разведку полуострова.

Вместе с геологами пришли инженеры-металлурги, строители, мастера ткацкой промышленности. А также спецы редкого теперь на Земле дела – изготовления сбруй.

Для них пришлось в спешном порядке разворачивать модульный городок неподалеку от дома Трапара. Бердин уже плюнул на всю конспирацию и объявил хордингам о прибытии новых посланцев бога. Впрочем, хордингам теперь было не до гостей.

Василий только изумленно качал головой, прикидывая, чего стоило Навруцкому найти этих людей, уговорить их, обеспечить секретность операции и спрятать все концы. Пожалуй, впервые до такой степени была продемонстрирована мощь Комитета и его возможности.

Тут явно не обошлось без Москвы, а может и не без участия президента. Хотя не факт, что он будет контролировать набор специалистов. Впрочем, все может быть...

Кроме того, на Асалентае непрерывным потоком шли контейнеры с металлом, кожей, тканями, инструментами. Все это для цехов и мастерских, которые только предстояло построить.

Племена уже получили наказ направить самых толковых и смысленных людей для обучения новому делу. А спецам с Земли, кроме работы по профилю, предстояло стать учителями.

* * *

Но самыми первыми с Земли перешла группа Штурмина вместе с Григорием Скубецом. Вид у парней был слегка ошалелый от масштабов увиденного.

– Я думал, мы тут тихонько, как на Бакаре! – признался Сергей. – А тут чуть ли не город целый.

– А ты как думал? Одни бы мы лет двадцать копались! А то и больше. И на Бакаре теперь не тихо. Кобрук замок достраивает, баронство обмывает и собирает гвардию. Там тоже война будет.

Штурмин только руками развел.

– Завтра же переправитесь в лагерь. На вас обучение новобранцев. Программы я уже составил, методика есть, план занятий тоже. По ходу будете учить язык. Но быстро.

– С этим ясно. Но нас всего пятеро...

– Адам и Андрей пойдут с вами. Мы там второй «станок» поставим для прямой связи с Землей. Я прибуду позже.

– Что по занятиям? – спросил Федор Хромов. – Насколько я понимаю, ни оружия, ни доспехов пока нет. Лошадей тоже нет. Ничего нет.

– Вот с этого и начнете. Строевая, физо, тактика.

– Пешим по конному?

– Верно. А оружие и доспехи будут чуть позже. Первые партии завезем с Земли. С лошадьми сложнее, строевых, годных под седло, маловато. Но со временем решим.

– И сколько всего будет новобранцев?

– В общем восемь тысяч человек!

– Что-о?

– Восемь тысяч! – повторил Василий, глядя на изумленного Штурмина. – Из них пятьсот – по особой программе, остальные по общей.

Поисковики переглянулись. В их глазах отчетливо читался вопрос: «Вася не кукукнулся здесь?»

– Знаю, что скажете, – усмехнулся Бердин. – На каждого по тысяче человек! Это сто обычных групп. Но выхода у нас нет. Поэтому работать будем методом последовательной подготовки. Сперва подготовим группу помощников из сотни самых толковых парней. А потом они будут помогать нам вести занятия.

– А где их взять, этих толковых?

– А-а... Так мы тут не ворон считаем! Работа уже идет! И кое-какой отбор проведен. Одна сотня есть, она прибудет в лагерь первой. На три недели раньше остальных. За это время надо дать выбранной сотне основы. И потом постоянно гнать их впереди курса.

Лица поисковиков оставались вытянутыми. Не будучи инструкторами, они все же хорошо понимали, насколько сложно подготовить такое количество народа за относительно короткий срок.

Бердин настойчиво добавил:

– Все предусмотрено. Главное – без нервов! Есть цель, есть способы достижения. Остальное – плевое дело!

– Ну да, – пробормотал Рустам Варда. – Совсем плевое! Восемь тысяч бойцов! Пупок развяжется.

– Хватит причитать! – оборвал его Штурмин. – Все равно делать придется! Что сейчас?

– Работать! – ответил Бердин. – Документы на ваши компы я сброшу, изучайте, вникайте, будут вопросы – вечером обсудим.

* * *

Вопросов хватило, чтобы обсуждать их до утра. Почти до рассвета инструкторы и поисковики, тоже ставшие инструкторами, обсуждали детали будущей работы. Тут же вносились некоторые корректировки, исправления. Но в целом план был понят и одобрен. И парни Штурмина больше не смотрели на Бердина квадратными глазами. Но от объемов предстоящей работы захватывало дух.

Пока они приходили в себя, Бердин продолжал заниматься организационными вопросами. А уже утром вызвал Елисеева. Тот тоже всю ночь не спал, составлял словари для вновь прибывших.

– Я отбываю в лагерь, – сказал Василий. – Начинаем подготовку армии. А ты здесь остаешься за старшего. Администратором базы. На тебе все оргвопросы, согласования, координация.

– На мне? – удивился Женя. – Стоп, Вась, я ж не руководитель! Хрен знает, что и как делать!

– Справишься. Больше ставить некого. Навруцкий обещал прислать Глеба или прибыть сам. Но когда – неизвестно. А дел полно. Так что принимай командование! И давай без споров, – видя, что Елисеев готов возразить, добавил Бердин. – Некогда! Ты общий язык с людьми находишь умеешь? Психологию знаешь? Вот и действуй!

Елисеев, как недавно Штурмин, развел руками.

– Зашьюсь!

– Ничего, разошьем! Главное – держи хордингов подальше от городка. Они, правда, не лезут, но все-таки! Ни к чему нам лишние слухи! А то опять будут думать – кто нас послал и как далеко.

– Уже не будут, – серьезно проговорил Женя. – Все, определились! Теперь только провал похода заставит их вспомнить все сомнения и страхи. Но я так понимаю, провал ты не планируешь?!

Василий усмехнулся.

– Вот именно! Так что со стороны хордингов никаких подлянок. Они молятся на нас.

– Вот и пусть молятся... подальше от городка!

Женя махнул рукой и как-то обреченно вздохнул:

– Покалымил, называется!

7

Василий Бердин

Стоять перед шеренгой в сто человек мне уже приходилось. Дело было в одной африканской стране на старой армейской базе. Но тогда я проводил общий инструктаж, а не плановое занятие. На занятии людей было гораздо меньше.

По всем выкладкам для качественной тренировки, где инструктор уделяет достаточно времени каждому ученику, группа не должна превышать десять человек. Иначе результаты падают. Это давно знакомая аксиома, и я никогда не нарушал ее.

Сейчас, глядя на сосредоточенные лица новичков-курсантов, заранее прикидывал, сколько из них дотянет до конца программы. Ведь бывало, что до финала доходила половина. А то и меньше. Нет, никто не умирал. Просто наступало физическое и моральное истощение, когда не хватало сил прийти на занятие и вновь выполнять упражнения, задания. И так часа два-три почти каждый день на протяжении многих месяцев.

Впрочем, такое происходило только с частными группами, где тренировка – дело добровольное. С сотрудниками различных структур и тем более с военными подобных казусов не бывало. Почти...

* * *

Вводная речь должна быть краткой и четкой. Настроить людей на работу, подбодрить и... не надоест.

Я сказал десяток предложений, в лапидарном стиле, как и привыкли выражаться хординги, ценившие краткость, выразительность и точность речи. И закончил коронной фразой, заменявшей хордингам приветствие при встрече и разлуке.

– Трапар жив!

И сотня глоток вторила мне:

– Трапар жив!

Эта фраза должна мобилизовать человека, настроить на нужный лад и помочь выдержать долгую тренировку.

Где-то я говорил «С богом», где-то «Аллах Акбар», а где-то «Поехали».

* * *

Когда строй распался на группы – курсанты выполнили перестроение сумбурно, с задержками – к каждой подошел инструктор. И дал команду следовать за ним. А передо мной осталось четырнадцать новобранцев. Они также неловко выполнили команду «налево» и дружно рванули вперед по команде «бегом марш!».

Начался первый этап подготовки – обучение будущих помощников инструкторов. Для этого мы заранее отобрали две с лишним сотни кандидатов из разных племен. Причем вождей просили прислать самых смысленых, умеющих командовать. И не моложе двадцати двух.

По местным меркам это вполне солидный возраст, мужчина к двадцати двум годам женат, есть дети. И юношеская дурь из головы основательно вытрясена. А сил и энергии хоть отбавляй.

Отбирали мы придирчиво, прогоняли через тесты, разумеется, адаптированные под местные особенности, проверяли физические данные, смекалку, ум. И через неделю, отсеяв почти полторы сотни, сколотили группу.

Им сразу объяснили, с какой целью шел такой строгий отбор. Тут надо знать менталитет людей прежних эпох, особенно небольших племен. Любое выделение на общем фоне – поощрение! Это тешит мужское самолюбие, поднимает в глазах родни и ставит выше остальных. Так что отобранная сотня до сих пор ходила с задранными носами, поглядывая по сторонам орлами.

Но вот сегодня этим орлам предстоит спуститься на грешную землю. Ибо спесь надо сбить сразу и самым радикальным образом – ткнуть носом в пыль, показать, что они пока только сырой материал. И по сравнению с инструкторами – ничто!

Правда отношение к «посланникам Трапара» и так почтительное донельзя, но стоит еще показать, на что способны посланники. Так что летать сегодня и в течение ближайших дней курсантам ласточками, а чаще – кулем. Ничего, им полезно будет.

* * *

Сколько лет уже тренирую людей, скольких подготовил, сколько слов благодарности выслушал от тех, кто успел побывать в деле и применить полученные навыки на практике, но все равно каждый раз, давая первую команду новой группе, испытываю ни с чем не сравнимое чувство – чувство *начала!*

Когда короткая пробежка закончилась, я остановил группу и сказал:

– А теперь первое упражнение, которое вы должны освоить, – падение. Умение падать как угодно и куда угодно – основа всего, что вы узнаете дальше. Когда это умение войдет у вас привычку, вы никогда не получите травму при падении, даже самую легкую. Итак! Внимательно смотрите! Показываю быстро, потом медленно, потом по частям! И-и раз!..

* * *

А на разных концах огромной площадки происходило то же самое – инструкторы показывали упражнения, объясняли порядок их выполнения, а потом давали команду начинать. И я, работая со своей группой, успевал бросать взгляды по сторонам, проверяя, как идут дела.

За Якушева и Зингера, понятное дело, не волновался, а вот на поисковиков смотрел внимательно. Но вскоре перестал. Парни работали четко, правильно, без суеты и спешки. И такая слаженная добротная работа обещала нужный нам результат в самые короткие сроки.

* * *

Первые данные об обнаружении поверхностных залежей металлов поступили уже через пять дней. А еще через три дня пришла хорошая весть: на северо-западе полуострова нашли прямой выход нефти. Месторождение не особо богатое, но спецы утверждают, что неподалеку есть большой источник, правда на глубине до полукилометра. И в двадцати километрах от берега, рядом с несколькими крохотными островами – тоже. Судя по всему это все один пласт. Начальник разведки осторожно заметил, что прибрежный шельф полуострова – кладезь не только нефти, но и газа.

Еще больше обрадовала вторая партия геологов – во владениях племени Приленат обнаружен неизвестный доселе источник серебра. Причем залежи почти на поверхности. Но так как местность лесистая, глухая, хординги просто не знали о нем. Можно организовывать добычу.

* * *

Новости радостные, особенно про нефть и металл. Серебро, конечно, здорово, но пока бесполезно. Попытка выбросить его в больших количествах на местный рынок в качестве средства оплаты мигом вызовет шок. Во-первых, сам факт появления серебра у хордингов привлечет много внимания. Раньше они изобилием благородного металла не хвастали. Во-вторых, лихорадочная скупка продовольствия, фуража, повозок и прочего вызовет подозрение. А в-третьих, избыток серебра обвалит рынок.

И хотя рыночные отношения здесь еще в зачаточном состоянии, все же нарушить равновесие очень легко.

Так что единственное, где можно использовать серебро, – расплатиться им с Загназаком за лошадей. Если они, конечно, их продадут. Вот еще головная боль.

* * *

Маховик создания армии и промышленности набирал обороты. Перешедшие с Земли специалисты разворачивали производство, и хординги, просто не привыкшие к таким сумасшедшим темпам, взирали на происходящее разинув рты. Но им приходилось пошевеливаться, ибо предстояло освоить массу доселе неизвестных профессий, знаний и навыков.

Я всерьез опасался за срыв, так как мы пришпорили процесс эволюции выше всяких нормативов. Разом скакнуть из десятого-одиннадцатого века в шестнадцатый-семнадцатый крайне сложно.

Вожди и старейшины, привыкшие к размеренному укладу жизни, теперь вынуждены были буквально летать, чтобы успеть везде и всюду.

Люди на добычу ископаемых, люди на строительство мастерских, люди на перевозку, люди на снабжение... А еще люди на обучение!

Я так думаю, хординги уже и не рады появлению здесь «посланников» Трапара. В конце концов, жили же они столько лет в изгнании и еще проживут. Не так уж тут и плохо. А сейчас ни отдыха, ни сна, ни покоя. Давай, давай, давай и побыстрее!

Но раз уж хординги сказали «да», пойдут до конца! Вот за это я их уважал. Редкая верность слову целого народа. Хотя и не оформившегося еще в народ.

* * *

А нефть они называли хасгун – черное масло. Вообще-то нефть имела скорее коричневый цвет и на масло не очень похожа, но им виднее. Назвали и называли. Серебро они вообще обозвали веклабрид. Векла – это их луна. Брид – камень. То есть – лунный камень.

У хордингов очень развито образное мышление. Хотя к иносказаниям они прибегают редко, но тонко подмечают самые незначительные детали. Так что язык богат сочными оборотами и притом весьма лаконичен.

Женя Елисеев, хорошо освоивший их речь и составлявший на основе рун алфавит, говорил, что такое сочетание просто невозможно в примитивной речи слаборазвитого племени, живущего в окружении таких же дремучих соседей. Видимо, они и впрямь пришли откуда-то издалека и принесли тот старый язык, дополнив его потом новыми оборотами. Отсюда вопрос – а что это за родина, где так хорошо была развита речь? И вообще, как и почему покинули ее?

Тут вопросов больше, чем ответов, и вообще история хордингов – тема для серьезных исследований. Только вот некому этой историей заниматься, да и некогда.

* * *

Кстати, алфавит Женька составил. Назвал его тривиально – рунница. Включил в него двадцать две руны-буквы и шесть парных рун, как связанные звуки типа «н-г» в слове «нгер» – жив, живой.

Теперь все будущие геологи, строители, оружейники, металлурги, ткачи в срочном порядке изучали рунницу. Впрочем, как и наши курсанты. Ибо без письменности выстроить промышленность и армию просто невозможно.

По той же причине пришлось спешно налаживать производство писчего материала – бересты и папируса определенной формы и размера.

Береста уже довольно давно использовалась в этом мире, папирус, как сказали нам торговцы, придумали буквально полвека назад в империи. А вот пергаментом тут пока и не пахло. Не изобрели еще. Как и бумагу. Так что и мы не стали «изобретать». На всякий случай.

Еще здесь писали на листьях деревьев, но для этого брали листья только определенных сортов дерева, росших гораздо южнее. Здесь таких не было.

Бересту использовали для обучения и текущих проблем, папирус – для написания более важных материалов.

* * *

Помимо основного дела приходилось отвлекаться и на множество иных забот, что было просто необходимо. Но я разом отставил их в сторону, когда пришла партия оружия, доспехов и формы для курсантов.

Груз прибыл с Земли, здесь еще пока мастерские только закладывали. Так что качество присланного сомнения не вызывало. И все же я не без волнения осматривал груз, придирчиво проверяя образцы.

* * *

Я долго думал, чем вооружить воина, помимо арбалета? Что должно быть в руках у него во время боя?

Оружие должно отвечать нескольким требованиям – быть пригодным против одетого в полный доспех противника и в то же время быть универсальным, функциональным, не обременительным.

Традиционное оружие хордингов – топор. Им рубили деревья, строили дома, использовали в хозяйстве. Им же воевали. Причем оба типа топора имели незначительные различия. У боевого имелся скос лезвия вниз, а рукоятка более изогнута.

Еще были ножи. С клинками в пятнадцать—двадцать сантиметров, обоюдоострые и однолезвийные. Короткие копыя, луки. Ну и палицы, самые простые кистени, зачастую с каменной гирей.

Мечей как таковых не было. Только несколько штук, привезенных из доминингов в качестве почетного оружия для вождей. Но вожди держали их дома на видном месте, а с собой носили топоры.

Щиты у хордингов были средних размеров, овальной формы, с некоторым скосом внизу. Немногочисленные всадники делали для себя еще и круглые, более удобные в конном бою.

* * *

Топор – хорошее оружие. Но только атакующее. Защищаться им нельзя. Кистень тоже хорош, но его применение весьма специфично. Что в остатке? В остатке ничего такого, чтобы подходило под все требования.

Пришлось просмотреть военно-историческую литературу, чтобы сделать окончательный выбор. Здорово помог Андрей Якушев, оружие средних веков – его конек. В результате мы и составили перечень вооружения воина, с которым ему предстояло дойти до исторической родины.

В качестве основного оружия выбрали фальшион – клинковое оружие, сходное по конструкции с мечом и саблей. Существовало множество типов фальшионов, но выбрали один: с однолезвийным несколько изогнутым клинком длиной шестьдесят сантиметров, с небольшой елманью и прямой гардой. Весил он килограмм и двести граммов, прекрасно работал против доспехов и мог наносить не только рубящие, но и колющие удары.

Такие габариты оружия позволяли работать и в поле, и в тесноте улочек, и в лесу. Им можно наносить удары и защищаться.

Фальшионы были широко известны в Европе и Азии и их применяли вплоть до шестнадцатого века.

Другое оружие – стилет. Трехгранный клинок, способный пробить доспех из кожи, найти щелку между стальными пластинами и просадить кольчугу. Длина клинка – двадцать сантиметров, овальная гарда, на хвостовике рукоятки – стальное яблоко. Тоже универсален в бою, хотя рубящих ударов им не нанести.

И еще один нож, сделанный по типу финки. Не очень длинный клинок в двенадцать с половиной сантиметров с односторонним лезвием, односторонний нижний ограничитель и наборная рукоятка из бересты. Нож для хозяйственных и военных нужд. И хлеб порезать, и в горло всадить. Финки вообще славятся своими боевыми качествами, хотя выглядят очень просто.

* * *

Этот набор вместе с арбалетом и ручными бомбами стал арсеналом будущего воина армии хордингов. Но вот как будут осваивать этот арсенал курсанты? Привыкнут ли после топоров и кистеней? Тут уж наша работа. И я погрузился в нее с головой, откинув остальные заботы. А вернее – переложив их на нетренированные плечи Елисеева. Не рухнул бы он под таким весом!

8

Директор Комитета Навруцкий

На базе меня встречал один Паша Поздняков. На вопрос, куда подевались остальные, с усталой улыбкой ответил:

– Разбежались. Бердин со своими в тренировочном лагере, инженеры и спецы кто на добыче, кто на строительстве. Я вот тут сижу за диспетчера, а заодно и за главного посланца этого... Трапара.

– А Елисеев где?

– Ведет курсы местного языка. У него человек сорок в классе и у всех такой вид...

– Какой?

– Ну, если бы Иисус Христос лично диктовал заветы Папе Римскому, у последнего было бы такое же выражение. Щенячий восторг, квадратные глаза и отвисшая челюсть.

Я усмехнулся. Паша точно передал ощущения аборигенов, коих приобщают к сакральному таинству записи слов. Да не кто-нибудь, а пришельцы с небес!

– Как вы тут? Справляетесь?

Паша махнул рукой и невольно вздохнул.

– С трудом. Зонд почти постоянно в небе, данные идут потоком, не успеваем обрабатывать. Спецы не ходят, а летают, у местных в глазах рябит. Строят, возводят, копают, проверяют.

– Понятно.

* * *

Оставив Пашу корпеть у мониторов, я вышел на улицу осмотреться.

За последние недели здесь все разительно изменилось. Неподалеку от дома Трапара вырос небольшой модульный городок. На фоне современных построек немного нелепо смотрелась коновязь. Прибывшие специалисты осваивали трудную науку верховой езды.

Это для поездок на небольшие расстояния, до десяти километров. К местам залежей нефти, угля, металлов добирались с помощью «станка». Время экономили.

Да, конспирация летела ко всем чертям, это уже не осторожное проникновение в мир и не практически незаметная разведка. Это самое настоящее вторжение, правда, мирного характера.

Но если бы ковбои имели возможность прислать сюда беспилотник, то сразу бы все поняли. К счастью, с запуском разведывательных аппаратов у них туго. Хотя полностью исключить такую возможность нельзя.

* * *

Елисеева я нашел через час, тот только закончил урок и собирался к Позднякову. Вид у Жени был заморенный, жизнерадостная улыбка пропала, глаза потухли.

Тяжко ему дается руководство экспедицией. Правда не скулит и не кричит, что он только консультант. Скажем спасибо за это и поставим большой плюс.

* * *

Елисеев ввел меня в курс последних дел. Все шло неплохо. Месторождения начинают разрабатывать, местные кадры готовят, хотя это процесс долгий. Вожди все понимают пра-

вильно, помогают, чем могут, но могут немного, так что работа никак не наберет нужные обороты, и ранее обозначенные сроки все равно не выдержать.

– По-хорошему, тут надо еще человек сорок и современную технику. Пока начнут добычу, пока построят дороги, пока соберут повозки. Кстати, повозки тоже делать. У них тут колеса со спицами только недавно придумали, на поток дело не поставлено.

– Поможем, – успокоил я. – Ты-то как? Устал?

Женя только руками развел и вздохнул.

– Тогда обрадую. Возьму на себя большую часть дел, тебе оставлю только обучение наших местному языку и обучение местных. Кстати, как они осваивают грамоту?

– Кто?

– Местные.

– Нормально. Ликбез он и есть ликбез.

– Слово-то откопал! – усмехнулся я. – Ликвидацию безграмотности, между прочим, придумали большевики, когда потоком обучали крестьян и рабочих писать и читать.

– Знаю.

– Сейчас об этом мало кто помнит. Как собственно и понятие слова – большевики. Есть серьезные проблемы?

– Вроде нет, – после паузы ответил Елисеев. – Только хординги обалдевают от наших прыжков с места на место. Пока они на лошадках доберутся до точки, наши уже там. Это, конечно, здорово работает на легенду о небесном происхождении, но при этом идет привыкание к чуду.

– Может, и хорошо?

Он пожал плечами. Кто знает, хорошо это или нет?

– Мы прилагаем титанические усилия для создания промышленности, меняем мировоззрение хордингов, тянем их вверх по ступени эволюции, фактически творим новую цивилизацию. Но все это и предстоящая война – только подготовка к операции по захвату ковбоев.

– Так оно и есть. В подобных операциях предварительная работа, маскировка и отвлечение – девяносто девять процентов усилий. Какого бы масштаба они ни были. Так сказать, побочный эффект. А самая суть занимает очень мало времени. В идеале – минуты.

– Только в этот раз подготовка растянется вовсе до невозможного.

Женя сходу наступил на самое больное место. Действительно, с этой охотой за ковбоями мы зашли очень далеко. Ставим на уши чужой мир только потому, что на Земле поймать их не смогли.

* * *

Женя еще не знает, да, может, и не узнает, что не далее как вчера я имел разговор с Раскотиным. Осторожно зондировал почву насчет того, чтобы сменить подход к проблеме возможности перехода в другой мир. В конце концов, это не прошлое – особо большого вреда не причинит.

Генерал выслушал меня внимательно, с аргументами в целом согласился, но насчет перспективы беседы с президентом не обнадежил. Нынешнее первое лицо государства к угрозе, даже потенциальной, подходит очень строго. В этом он даже более категоричен, чем его предшественник.

Нынешнее руководство страны хочет предусмотреть все гипотетические угрозы, а потому ведет очень жесткую политику.

Отговаривать от встречи с президентом генерал меня не стал, но посоветовал не настаивать. И я его послушал. Однако встреча не состоялась. Президент срочно вылетел на Дальний Восток, что-то там опять неладно на китайской границе. Я имел право доступа к первому лицу

в любое время дня и ночи, но использовать это право сейчас не стал. Не горит. И вместо этого отправился сюда. Думал, справлюсь за день-два, а тут есть перспектива зависнуть на месяц!

* * *

В тренировочный лагерь попал только через два дня. Слишком много дел накопилось, пришлось разгрести. Бердин на мой приезд отреагировал спокойно. У него все по плану, никаких особых проблем. С местными наладил деловые отношения, а курсанты вообще смотрели на него и на инструкторов с нескрываемым обожанием. Военское мастерство наших парней вызывало у них дикий восторг. Такой же восторг вызывало и оружие, и доспехи, и вообще все. Как признался Василий, таких послушных и старательных учеников у него давно не было.

– Ловят каждое слово, из кожи выпрыгивают, – рассказывал он. – Иногда приходится сдерживать, чтобы раньше времени шеи не свернули.

– Для них ратное дело – самое важное в жизни! – сказал я. – Ничего удивительного, что так стараются.

– Через неделю открываем курсы подготовки командного состава. Будем учить будущих командиров полков и рот, штабистов. Я специально просил вождей, чтобы выбрали наиболее сообразительных, башковитых. Так все прислали командиров их дружин и старших воинов.

– Подойдут?

– Посмотрим. Кто-то из них потом возглавит корпуса.

– А я думал, вы сами.

– Что сами?

– Командовать будете.

Бердин покачал головой, с сомнением произнес:

– Общее руководство походом в любом случае на нас. Это стало ясно давно. Но командиров надо растить из местных. Все равно, они будут на глазах, поправим, если что.

* * *

Мы стояли на краю большой тренировочной площадки, где сейчас работали три группы курсантов под руководством инструкторов.

Ближняя к нам группа занималась фехтованием. Парни пока не очень умело, но старательно повторяли приемы, выпады, защиту. Работали в парах. Хорошо был слышен сухой стук ударов дерева по железу.

Две другие группы занимались боем без оружия. Мелькали руки, ноги, кто-то падал, кто-то вскакивал.

* * *

– Мы подсчитали их ресурсы, – после долгой паузы сказал Василий. – Даже с учетом закупок и поставок с Земли через год хординги сядут на голодный паек. Содержать такую армию для них разорительно. Ведь мы забрали еще людей на строительство, добычу, производство. Тут не поможет и введение трехполья. Резкое увеличение поголовья скота и птицы невозможно, тем более что нужно больше мяса, придется заготавливать солонину. Охота тоже не прокормит, выбьем всего зверя в лесах – молодняка не будет.

– А рыба?

– Увеличивать промысел тоже не с чего. А закупки... Не у кого закупать. Домининги много не продадут, ближайшие соседи почти ничего не сеют.

– Вывод?

– Год – это максимальный срок на подготовку армии. Через год она должна начать поход. Захват доминингов позволит пополнить запасы и создать новые резервы. Фактически армия перейдет на самоснабжение. Еще и в тыл что-то отправит.

– Успеете за год создать армию?

– Должны. Иного выхода нет. Хотя...

Василий покосился на меня и спросил:

– Может, за год сумеете поймать ковбоев на Земле?

Я развел руками. Ситуацию в Европе он знает не хуже меня. Никаких гарантий.

– Я уже Севу не трогаю. Он там почернел весь. Гэбэшники скоро от него бегать начнут.

– Значит, жопа!

– Значит. Они и так были осторожны, а тут мы их еще спугнули. Надежды на скорую поимку никакой.

Мы опять замолчали, наблюдая за тренировкой. На площадке появилась еще одна группа. Она заняла участок с построенными из досок макетами домов. У них было тактическое занятие, видимо, тема – бой в населенном пункте. Скоро раздалась команда и курсанты исчезли в домах.

Буквально через минуту стена одного из домов вдруг рухнула, а из помещения вылетели два тела. Звонкая трель свистка прервала их схватку. Инструктор – Андрей Якушев – подошел к паре и сделал внушение. Курсанты послушно покивали, потом подняли стенку и осторожно приставили ее к дому.

– Увлечлись, – хмыкнул Бердин. – Уже пятая стена вылетает. Не хотят проигрывать.

Я вспомнил, как на одном из занятий в Комитете мы с Глебом тоже разнесли макет комнаты, устроив кучу-малу. Тогда два раздвижных модуля пришлось выбросить, восстановлению они не подлежали.

– Ладно, пора мне, – сказал я. – Поеду разгребать дела. Их что-то все больше и больше.

– А ты как думал? Чем дальше в лес...

– Тем толще партизаны. Тяжеловато, конечно.

– По настоящему тяжело сейчас Орешкину и его группе, – вдруг сказал Василий. – Они там одни шуруют. Без поддержки. И задача не из легких. Работают и за тактическую и за стратегическую разведку. И мосты наводят.

– Вечером у нас сеанс связи, – вспомнил я. – Узнаем что и как. По идее уже в доминингах должны быть.

– Надеюсь. Сигналов тревоги не поступало.

В голосе Василия слышалась неподдельная тревога, и я полностью разделял ее. Конечно, Артем и его группа – парни не промах. Но в случае чего быстро прийти к ним на помощь мы не сможем. Так что вся надежда у них только на себя. И на везение.

Боги Асалентае, помогите им!..

9

Группа Орешкина

«Станок» вывел их прямо к полевому стану одного из родов племени Самаден. Появление посланцев Трапара вызвало радостное оживление у аборигенов, а встречать визитеров вышел сам старейшина рода Бераюн Быстрый. Правда, быстрым его уже нельзя назвать, весу в старейшине явно под сотню, но стать еще есть и сила тоже.

Вместе со старейшиной к гостям вышел командир дружины племени Кулан. Здесь ждали поисковиков, правда, не столь быстро. И теперь взирали с немим почтением. Только посланцы Трапара способны обгонять самых резвых скакунов!

После традиционного восхваления Трапара и славословия в адрес поисковиков, старейшина пригласил их в шатер разделить трапезу и отдохнуть с дороги.

Но Артем, не успевший переварить завтрак, от угощения отказался. И сразу перешел к делу.

– Покажите самую короткую дорогу к доминингам. И расскажите о Дикой Степи.

– Это не быстрый рассказ, – пояснил старейшина. – Степь велика, там нет хозяина, нет закона, кроме одного – прав всегда сильнейший. А дорогу покажем.

– Я со своими людьми буду сопровождать вас, – вставил Кулан. – Анкатор распорядился помогать вам во всем.

Анкатор – это вождь племени Самаден, ему и подчинялся Кулан.

Старейшина бросил на того сердитый взгляд – хотя Кулан и командует дружиной, но здесь все же хозяин он!

– Будьте моими гостями. Воздадим хвалу Трапару, а потом поедете!

Ладно, час есть на разговоры и воздаяния. И Артем махнул своим – остаемся.

* * *

К приезду дорогих гостей спешно зарезали двух барашков и стали делать что-то вроде шашлыка на местный лад. Пока же на стол подали вареные орехи шуду, размером с яблоко, сладкие плоды фруктовых деревьев, вяленое и соленое мясо с острой приправой.

Чтобы не обидеть хозяина, поисковики попробовали угощение, выпили немного белта – фруктового вина. И между делом расспрашивали Кулана и Бераюна.

* * *

...Род Бераюна находился у самой границы с Дикой Степью. Главный поселок рода стоял в полусотне верст отсюда, а здесь было одно из пастбищ, куда гоняли отары овец и табуны лошадей. Как и другие рода племени, этот род вел полуоседлый-полукочевой образ жизни. Часть людей вспахивала поля, сеяла зерно, часть ловила рыбу в озере Мелла, часть ухаживала за домашним скотом. Остальные пасли табуны и отары. Благо здешние земли в основе своей – помесь степи и лесостепи. Хватало просторов, богатых травами полей, мелких речушек и родников.

Одна беда – беспокойные и воинственные соседи, кочевые племена микаридан и надегов. Их земли лежат в стороне от границы, но отдельные шайки снуют по Дикой Степи, нападая на всех подряд.

С вождами микаридан не однажды заключали договоры о мире, но те всякий раз договор нарушали. Грабеж – один из источников доходов кочевников, отказываться от него они не хотели.

Как воины микаридане и надеги стоили немного. Хорошего оружия почти нет, доспехов тоже. Но они прекрасно умели ставить засады, наносить внезапные молниеносные удары и немедленно исчезать в степи. Их лошади – низкорослые выносливые злые скакуны не раз уносили хозяев прямо из-под топоров хордингов.

Живя кочевой жизнью да еще небольшими племенами, создать подготовленное войско невозможно. Так что шайки редко превышали двадцать человек, но зато их было много.

Точно так же от набегов кочевников страдали домининги. Так что дворяне всегда настороже, всегда готовы к удару и на любых визитеров с полудня смотрят косо. Даже торговые караваны и обозы встречают осторожно. Это следовало учесть и не рассчитывать на теплый прием.

– Скоро стада из загонов будут выгонять в степь, – рассказывал Бераюн, – и кочевники выйдут на охоту. Для них и одна кобыла – богатая добыча! Тем более нашей породы. Их-то лошаденки малы, а наши здоровее!

– А домининги лошадей не разводят?

– Барон Энкир имеет табун. Но гоняет его по своим землям, в Дикую Степь не лезет. У остальных больших полей нет, держать табуны негде. Потому Энкир и диктует цены на лошадей. Хотя дворяне больше покупают скакунов в империи и лишь немного у нас.

– Торговцы из доминингов и империи куда обычно приезжают?

– Сюда и приезжают! А дальше идут к поселку. Но теперь вождь запретил пускать их в глубь земель. Скоро должен прийти караван.

– Чей?

– Ракира. Он приезжает два раза в год. Теперь мы его не пустим к поселку, и он будет зол.

Старейшина усмехнулся. Возможная злость торговца его забавляла. Видимо, отношение к этому Ракиру было неважным.

* * *

Пока попевала баранина, поисковики узнали много интересного о воинственных кочевниках, их повадках, привычках, уловках. О местах, где те любят устраивать засады, о ночевках. Уточнили местоположение источников воды. Снятая зондом карта была хороша, но не слишком подробна, такие вещи, как родник в роще или удобный проход между завалами, не отмечала. А подобные мелочи много значили для путешественников.

* * *

Бераюн говорил и говорил, выкладывая детали, а потом осторожно поинтересовался дальнейшими планами гостей. И недовольно покачал головой, узнав, что они выедут в степь одни.

– Опасно! Микариданские шайки видели у Туманной балки. Они рыщут неподалеку, могут напасть.

– Ничего. С десятком справимся.

– А если их будет больше?

Поисковики справились бы и с тремя, благо имели при себе не только местное оружие, но и кое-что из своего. Но говорить об этом старейшине, конечно, не стали.

– Это действительно опасно, – подтвердил Кулан. – Мы можем проводить вас хотя бы до конца балки. Оттуда пойдете вдоль дороги.

Артем задумался. Это хорошая идея. Дружинники знают местность, выведут коротким путем.

– Решим, – ответил он.

* * *

Подали мясо. Баранину здесь готовили на раскаленных камнях, предварительно оббив ломти небольшими молотками и обильно натерев пахучей травой. И по ходу дела постоянно переворачивая. Тонкие ломти доходили до кондиции очень быстро.

Кроме глиняной миски с мясом, поставили две глубокие пиалы с соусом из местных томатов и острой приправы.

Учуяв аромат, поисковики не удержались от дегустации и незаметно для себя умяли всю миску. Старейшина был доволен – угощение пришлось по душе посланцам Трапара, это хорошо!

– Когда твои люди будут готовы? – спросил Артем Кулана.

Тот улыбнулся.

– Они уже готовы. Я сразу хотел предложить вам помощь и держал людей под рукой. У меня два десятка всадников.

– Хорошо. Тогда выступаем... – Артем хотел сказать: «Через полчаса», – но вспомнил, что хординги отмеряют время иначе. – Выступаем скоро.

Потом повернулся к старейшине.

– Благодарю за угощение! Очень вкусно.

Тот довольно покивал и прищурил глаза.

– Девушки ждут!

Артем сначала не понял, о чем речь, но потом сообразил. Гостеприимный хозяин приготовил главное угощение – несколько молоденьких девушек, чтобы те утолили мужское желание. Хординги знали, что посланцы Трапара – настоящие мужчины! А в роду прибавится сильных телом и умом детей!

Но Артем отрицательно покачал головой.

– Перед дальней дорогой нельзя тратить силы на женщин. Их ласки будут хороши на обратном пути.

Правда он не сказал, когда будет этот обратный путь. И будет ли вообще. Но старейшина все понял и только кивнул.

Для мужчины дело прежде всего, а забавы – только на отдыхе. Так было всегда, будет и впредь, пока живут хординги!

* * *

Перед выездом Артем отправил донесение Бердину. Это был аудиофайл с текстовым приложением и графическим дополнением к карте. Как и было обговорено, группа Орешкина по пути вела доразведку местности, внося дополнения и уточнения, а также изменения, если таковые были.

Пока их почти не наблюдалось, но Артем добросовестно надиктовал донесение. Он по опыту знал, мелочей в их деле не бывает.

Отряд Кулана уже был в седлах и ждал поисковиков на окраине походного лагеря. Артем внимательно осмотрел всадников, отметив уже знакомые кожаные доспехи, усиленные костяными пластинами, традиционные топоры, ножи, легкие копья. У пятерых были луки. Что ж, отряд неплохо снаряжен и являет собой весомую силу. Во всяком случае, шайкам кочевников он не по зубам.

Поисковики тоже ловили на себе любопытные взгляды дружинников. Те впервые видели посланцев Трапара, небесных людей вблизи. И также оценивали их оружие и доспехи.

Оно не сильно отличалось от снаряжения хордингов. Кожаный панцирь, закрывавший тело до низа живота, спереди усилен металлическими пластинами. Такие же пластины на плечах. Защита рук и ног, на головах клепаные шлемы.

Хординги не знали и знать не могли, что доспехи поисковиков только внешне напоминают местные. А на самом деле являют собой фактически непробиваемую броню.

Панцирь, как и наручи с поножами, был сделан из полиарамидной спрессованной ткани, армированной стальной сеткой. Ткань была пропитана специальным составом, выглядела и весила как кожа. Но ее не пробить и из винтовки, не то что из лука.

Стальные пластины из облегченного сплава титанита, также обработанного, дабы выглядеть как железо среднего качества. И шлем из титанита.

Каждый поисковик был вооружен фальшионом, чеканом и стилетом. У каждого на седле висел составной лук и колчан на три десятка стрел. А в кожаном мешке лежало полсотни запасных наконечников.

Оружие мало похожее на арсенал хордингов, но поисковики и не думали выдавать себя за северян.

* * *

– До ближайшего родника пятьдесят стрелищ? – уточнил Артем у Кулана.

Тот согласно кивнул. Стрелище – это примерная дальность полета стрелы. Есть обычные стрелища и большие. В обычном около двухсот метров, в большом триста.

– К вечеру доедем, – добавил Кулан.

– Проводите нас до родника и возвращайтесь.

Видя, что Кулан готов возразить, Артем покачал головой.

– Дальше мы сами. А у вас и так забот хватает. Когда вернетесь, скажешь вождю, что свое дело вы сделали.

И Кулан послушно склонил голову. Возражать посланцу Трапара он не мог.

– Вперед, – скомандовал Орешкин и первым пустил коня шагом.

За ним последовали остальные. Потом Артем перевел коня в рысь. Так, на рысях сводный отряд и покинул лагерь и пастбище. Вскоре только оседавшая на узкой дороге пыль напоминала об отъезде важных гостей и дружинников вождя.

10 Дикая Степь

Как и любое место, не изгаженное человеческой деятельностью, Дикая Степь была прекрасна! Бескрайние луга, уже покрытые проросшей травой, поляны с ростками цветов, небольшие озера с чистой водой, раскидистые деревья, чьи кроны вот-вот исчезнут под листвой.

Степь была прекрасна днем, под теплыми лучами светила, прекрасна и ночью, под желтоватым блеском спутника планеты. Ее красоту оформляли трели мелких пичужек, клекот крылатых охотников, стрекот цикад и веселое журчание ручьев.

Поисковики отмечали эту красоту, но любоваться ею было некогда. Не то все же место для любования – степь. И не та эпоха.

Они уже заметили на горизонте мелькнувших и моментально исчезнувших с глаз всадников. И теперь были настороже.

Кулан перед расставанием еще раз предупредил, что появление кочевников, пусть даже мимолетное, означает одно – степные стервятники увидели путников и теперь не уйдут, пока не испытают их на крепость.

Беспокоиться и переводить коней в галоп Артем не стал. Повадки кочевников ему были хорошо известны. Что на Земле, что на Асалентае эти шакалы одинаковы. Пойдут по следу, не отставая, а в удобный момент нападут внезапно, исподтишка. Если, конечно, будут уверены в перевесе своих сил.

Правда, в этот раз долго преследовать жертву кочевники не смогут. До границы доминингов меньше пятидесяти километров, а нападать на глазах у дворянской дружины кочевники явно не станут. Значит, надо ждать удара в ближайшие часы. Во всяком случае, до завтрашнего утра.

В комплект снаряжения поисковиков, помимо пистолетов и светошумовых гранат, входили аптечки, бинокли, детектор, позволявший определять наличие живого организма размером от кошки и больше на расстоянии до полукилометра. Полезный приборчик, особенно в подобных путешествиях.

– Едем до озера, – сверился с картой Артем, – а там решим: или дальше, или отдых.

– Ночной марш кони могут не выдержать, – сказал Макс Таныш. – И потом, зачем давать кочевникам шанс?

– У них будет шанс, когда мы встанем. На марше сложнее атаковать. Да и вряд ли они ночью ползут.

Мнение было спорным, но Таныш возражать не стал. Как там выйдет, сказать сложно.

* * *

Озера в степи размерами напоминали большие лужи, что разливались во дворах по весне. Мелкие, с песчаным и травянистым дном и весьма скудным набором обитателей. Во всяком случае, рыбы не было, только лягушки и червячки-пиявки. Но нападали эти пиявки лишь на животных, к людям почему-то не лезли.

Как источник воды, озера с трудом удовлетворяли запросы, но из-за их обилия в степи не было проблем с водопоем.

Однако озеро, к которому держали путь поисковики, было единственным настоящим озером. В длину оно достигало почти двух километров, в ширину – полутора. Его берега покрывал густой кустарник за исключением трех пляжей, где обычно путники поили коней, купались, брали воду.

Неподалеку стояла небольшая рощица, рядом с ней тянулся длинный овраг, укрытый зеленью. Это было идеальное место для засады, так что у озера никто никогда не ставил биваки.

* * *

Еще раз кочевники засветились ближе к вечеру. С десяток всадников проскочили вдоль распадка и исчезли в нем. До них было меньше километра, и Артем, озабоченно посмотрев на потемневший небосклон и на колышущееся море травы, недовольно протянул:

– Сужают круг, гады. Эдак до озера не дадут доехать.

– У озера самый толк засаду ставить, – произнес Михаил Кулагин, – овраг и лес.

– Это если пусто. А если кто бивак организовал...

Артем машинально глянул на запястье левой руки, хмыкнул и опустил руку. Часы они давно сняли, но привычка осталась. И пройдет не сразу.

Взгляд выцепил среди равнины поля несколько небольших курганов. Они были разбросаны в беспорядке, но некоторые находились прямо по курсу движения группы.

– Идем от кургана к кургану, – скомандовал Орешкин. – Если эти попрут, занимаем оборону на вершине. Снимем пяток стрелами, остальные могут уйти.

– Тогда уж лучше всех, – вставил Витя Нестеров.

– Это тебе не тир. Дураков тут нема, стоять под стрелами, – усмехнулся Таныш и поправил саадак с луком.

Стрелять из лука поисковики умели прилично. Во всяком случае, все, что было на расстоянии до ста метров, могло получить «подарок» с закаленным наконечником. Это с гарантией. А так стрелы из составного лука летели на триста метров.

* * *

Группа сменила курс и пошла к ближайшему кургану. Высоченная трава скрывала всадников почти до седла. Лошади слегка сбавили шаг, пробивая путь среди длинных стеблей и оставляя широкие вытопанные полосы.

Артем то и дело подносил бинокль к глазам и сверялся с картой. Места пошли ровные, оврагов и распадков нет, теперь до большого озера чисто. Не считая курганов. Подстерегут здесь или пустят к озеру? И хотя десяток или полтора кочевников не особо пугали, все же неизвестность давила на нервы. Ошибки не миновать – это точно. Но когда и где?

Атаковать самим? Уйдут, гады. Лошаденки у них невзрачные, но быстрые. Тратить силы и нервы без толку. Эх, беспилотник бы навести! Ладно, хватит мечтать о несбыточном. Все внимание на дорогу.

* * *

Вообще-то драка была бы кстати. Чтобы войти в норму, почувствовать этот мир, ощутить его ритм, энергетику. Ничто так не передает энергию места, как драка. Или секс. Но не искать же девок в Степи!

Так что драка! Но драться Артему не хотелось. Удачный тихий марш до первого места разведки не менее важен, чем ритм. Вот и ехал он, зорко поглядывая по сторонам, трогая нагретую рукоятку фальшиона и прикидывая, что ждет их у следующего кургана.

По спине и ногам пробегали мурашки, мышцы окатывали волны приятной слабости, во рту слегка пересохло. Организм настраивался на бой, выбрасывая в кровь избыток адреналина. Когда дойдет до дела, мозг уступит главенство рефлексам, вбитому тысячами тренировок

навыку и мышцы взорвутся нереальной силой и скоростью. А пока организм усваивал только первую порцию адреналина.

Артем глянул на парней. Судя по скупой мимике и едва заметному движению плеч и рук, его товарищи переживали такие же ощущения. Группа была готова начать в любой момент. Но когда он наступит?

* * *

Второй курган имел плоскую верхушку с вытоптаным кругом радиусом в пару шагов. В самом центре на небольшом камне были сложены кости, обильно политые кровью. Кровь давно засохла и бурыми пятнами окрасила кости и землю.

Здесь явно было место ритуального жертвоприношения. Следы неведомого верования диких кочевников. Артем едва взглянул на кости и тут же спокойной приказал:

– К бою!

По опыту он знал – места ритуалов любые племена оберегают особенно тщательно. Может, и преследовали их как раз из-за того, что группа шла точно к этому кургану?

Парни едва успели вытащить луки и натянуть тетивы, как от соседнего кургана и прямо из высокой травы у подножья бросились кочевники.

Сперва они напали молча, но когда увидели застывших в седлах поисковиков с натянутыми луками в руках, завывали и заорали во всю глотку.

Ор резанул по ушам, проник в голову и отдался неприятным гулом. Кочевники владели техникой ультразвуковой атаки. Правда она имела успех только на коротких дистанциях и только против неподготовленного противника. Но все же некий эффект давала – эффект отращения.

– Бей! – крикнул Артем, спуская тетиву.

Каждый держал на прицеле «своего» кочевника и по команде разжал пальцы правой руки. Свистнув, стрелы исчезли из вида, чтобы через секунду-вторую войти в тело врага, пробив плохо выделанную шкуру и грязное тело. Настоящих доспехов кочевники не имели, но шкуры вполне прилично держали скользящие удары ножей и стрел с каменными наконечниками. Стальные наконечники прошибали шкуры на раз и входили глубоко в щупловатые тела.

Трое вылетели из седел, четвертый атаковал пешком и, получив стрелу в грудь, покотился вниз. Второй залп снес еще четверых. А всего напало шестнадцать человек.

Командир ополовиненного отряда понял, что им не светит, сразу после того, как мимо него пролетел бедолага со стрелой в глазу. Командир завизжал, первый развернул коня и хватил его по крупу плеткой.

Остальные мигом последовали его примеру, но уйти всем не удалось. Еще двое вылетели из седел и рухнули в траву. Потом Артем дал команду отбоя и опустил лук. Державшая его рука чуть подрагивала.

Кочевники тоже стреляли из луков, но лишь одна стрела попала в цель. Максу каменный наконечник угодил в живот, но не пробил кожаный пояс и даже не нанес сильного удара.

Короткая атака вызвала больше удивления, а не тревоги. По-дурацки все как-то вышло и также по-дурацки закончилось.

Макс презрительно сплюнул.

– Щенки! Ни стрелять, ни нападать толком не умеют. Чего налетели? Подохнуть спешили?

– Осмотрите их, – велел Артем, вытаскивая новую стрелу и кладя ее на лук. – Только живо. Надо сваливать отсюда, пока эти засранцы друзей не привели.

Осматривать тела было довольно противно. От дикарей крепко несло потом, мочой и прогорклым жиром. По телам и шкурам ползали вши и какие-то полупрозрачные букашки. Руки, животы, лица покрыты грязью, причем застарелой, несвежей.

Вообще на бойцов убитые не походили: телосложение хлипковатое, мышцы неразвиты. Да и ростом кочевники подкачали, никого выше ста шестидесяти пяти.

Из вещей только вырезанные из кости и камня фигурки, то ли людей, то ли зверей. Еще деревянные плоски, какие-то тряпки.

Кроме луков, нашли паршивые ножи с деревянными рукоятками, плетки с вплетенными камнями. Скудный наборчик.

Макс так и сказал и брезгливо добавил:

– Если это воины, то я балерина!

– Может, это разведка? – высказал предположение Виктор.

– Да какая разведка! Доходяги!

Артем покачал головой. Странное нападение странных людей. Нет, что они местные, сомнений нет. Но вот кто такие эти бомжи степи? Чего напали, чего хотели?

* * *

Артем посмотрел, как парни, отряхивая руки, отходят от убитых, бросил взгляд на стоявших поодаль двух лошадей. Остальные уже удрали, а эти две не спешили убежать. Но брать их с собой, честно говоря, не хотелось. Более невзрачных коняшек он не видел. Низкорослые, тонконогие, с нечесаными гривами и грязными хвостами, из-под которых свисает налипшее дерьмо. Да еще вшей полно наверняка! Седла примитивные, стремена веревочные. Ну их на хрен!

– Уходим! – скомандовал он, убирая стрелу в колчан. – Галопом!

Искать логику в действиях людей порой и на Земле было сложно. Тем более сложно это делать здесь, где практически все население подвержено импульсивным, неконтролируемым разумом поступкам.

И Артем особо не ломал голову над причинами нападения кочевников. Самое простое объяснение – банальный грабеж. Здесь он всегда сопряжен с уничтожением тех, кого грабят. Нравы-с таковы-с...

* * *

От курганов уходили на всех парах, но когда впереди в последних лучах светила заиграла гладь озера, ход резко сбавили и дальше буквально крались, почти не отнимая биноклей от глаз.

Возле озера никого не оказалось. Также никого не было видно у рощи. Но поисковики потратили почти полчаса, разведывая обстановку уже в полутьме.

Темнело в степи быстро, через пятнадцать минут после захода Асалена уже сложно что-либо различить на расстоянии вытянутой руки. Но если в небе сияла Векла, то было видно все отчетливо на сотню метров вокруг.

Поисковики нашли несколько вполне удобных мест для ночевки, вокруг хватало сушняка для костра, на большом лугу вдоволь травы для лошадей. Но Артем не рискнул оставаться здесь надолго. Следовало уходить. Даже просто для того, чтобы сбросить возможную погоню.

Она, погоня, только возможна, но следовало считать ее самой настоящей, действительной. Это – Дикая Степь! Тут малейшее пренебрежение законами выживания грозит гибелью. Даже если у тебя оружие и техника другой эпохи, а сам ты герой из героев.

Поисковики героями себя не считали. И законы чтили свято.

Дали час на привал. Напоили и накормили лошадей, ополоснули разгоряченные лица, быстро перекусили. Набрали воды. А потом поехали вдоль озера и резко отвернули от него, когда вышли на едва заметную тропинку к оврагу.

Орешкин недовольно косился на следы, хорошо видные на влажном песке даже при свете Веклы. Такой ориентир не потеряешь, кочевники по нему будут шпарить как по проспекту. Придется за рощей сделать петлю и попробовать пропасть из виду, а потом понаблюдать за дорогой. Если есть погоня, она покажет себя.

* * *

Утро они встретили в седлах. С покрасневшими глазами, однако вполне бодрые, собранные, готовые к активным действиям. Выучка хорошая, да и кое-какие препараты помогали.

Больше устали лошади. Хоть их и не гнали, по мере сил щадили, но все же головы скакунов клонились ниже холки, а шаг выходил все короче.

Лошади, как и многие млекопитающие, были дневными обитателями. Ночные скитания им поперек нутра. Это человек может себя заставить не спать сутками, а лошадь – существо нежное, хрупкое. Несмотря на тренированные мышцы и необъятные легкие.

В этом районе материка царила весна. Где-то начало мая, если провести аналогию с Землей. Снег давно сошел, а трава вымахала почти в полный рост. Но ночами температура еще падала до пяти-шести градусов и в воздухе явственно пахло морозцем. И пары воздуха вырывались из ноздрей и изо рта лошадей и людей.

Весна уверенно брала свое, когда всходило светило и заливало степь ярким светом. Датчики показывали двадцать по Цельсию, а иногда и двадцать пять. В мелких озерцах вода была вполне пригодна для купания. Хотя там никто не купался.

* * *

Орешкин твердо решил устроить привал в первом же подходящем месте. И теперь высматривал хотя бы небольшую рощицу или гай, а то и овраг поглубже, заросший кустарником.

Ночью они дважды делали петлю, запутывая следы, и дважды прятались в укромных местах, выдерживая получасовую паузу. Это немного для качественной проверки места, но Артем полагал что хватит. Все же здесь не Дикое поле Руси, не прерии Америки.

Карта указывала на небольшой гай, что рос чуть в стороне от дороги на полночь. Но до него километров восемь. Почти два часа пути, ибо лошади даже шагом плелись с трудом. И Орешкин решил сделать остановку в неглубоком овражке, до которого полтора километра. Укроет он путников от лишних глаз?

– Лучше слезть, – раздался сзади голос Нестерова. – А то они рухнут.

Артем обернулся. Виктор уже спрыгнул на землю и вел своего скакуна под уздцы. Лошадь явно шла из последних сил.

– Вниз! – скомандовал Орешкин и последовал примеру Виктора. – Дойдем до оврага, там остановимся. Четыре часа отдыха.

Следом за командиром покинул седло Кулагин. Таныш чуть замешкался и вдруг сказал:

– Артем. На четыре часа, ориентир – Асален.

Орешкин повернул голову в указанном направлении, мельком отметил ярко-оранжевый шар светила, опустил взгляд вниз.

– Что? – спросил он, пытаясь увидеть то, что увидел Михаил.

– Асален, левее два пальца.

– Два лаптя правее солнца! Ну что там?

Артем осекся, вскинул бинокль и рассмотрел цепочку неторопливо едущих всадников. Их было около двадцати, а может и больше. Они шли по вершине возвышенности параллельным курсом, а потом также неторопливо исчезли из вида.

– Догнали! – сплюнул Таныш.

– Думаешь, по нашу душу?

Таныш не ответил, поправил саадок, потом поднял бинокль. Прикинул расстояние до всадников.

– Двадцать с половиной кэмэ. И, похоже, это не та шелупонь, что вчера к нам сунулась.

Артем мысленно выругался и посмотрел на своего коня. Заставить его перейти на галоп может только смертельная опасность. Но галоп этот будет непродолжителен и окончится смертью на бегу. А специальный стимулятор подействует через полчаса. Но после него коню надо дать отдых в течение суток.

– Может, и не за нами, – предположил Виктор. – Идут по своим делам. И нас могли не заметить. Биноклей у них нема. А если и заметили, давно бы напали, если бы были с теми... Так что дышим ровно.

Он говорил, а его руки тем временем успели натянуть на лук тетиву, вытащить несколько стрел из колчана и проверить, как выходит их ножен фальшион.

Ему никто не ответил. Все готовили оружие, причем делали это на ходу, продолжая смотреть по сторонам.

– Идем до оврага, – наконец принял решение Артем. – Там делаем остановку на час. Вкатываем лошадям стимулятор и уходим к закату. Сколько пронесут лошади. А дальше по обстановке.

– Может, с нашими связаться? – предложил Михаил.

– Рано. Такой отряд мы завалим. Вот если их будет человек сорок, тогда посмотрим. Пошли быстрее.

Орешкин потянул своего коня вперед, заставляя того хотя бы немного ускорить шаг. Бедный скакун с трудом передвигал ноги в нужном человеку темпе, видимо, чувствуя, что за этим рывком последует отдых.

– Они свернули к нам, – доложил Таныш. – Может, заметили.

Поисковики потащили коней в поводу, нетерпеливо посматривая на слишком медленно приближающийся овраг и на идущих у горизонта всадников.

Эти полтора километра дались им непросто. Лошади окончательно обессилели и перевидали ноги едва-едва. Люди буквально на себе волокли скакунов, подбадривая их словами и понуканием.

Овраг хоть и медленно, но приближался. Ясно, что дойдут, пусть и ползком. Но когда Артем, шедший первым, преодолел последние метры и вышел к краю оврага, он заметил в низине, к которой спускался овраг, большой лагерь, полсотни людей и почти столько же лошадей. А от густого кустарника в направлении поисковиков скакал десяток воинов...

11

Караван

– ...Зря вы там пошли. Маловонцы перенесли капища на новые места. Значит, и все племя сдвинулось сюда.

– Кто?

– Маловонцы. Это мы их так называем. Они какие-то облезлые, мелкие, вот и обозвали. А как на самом деле их зовут, никто не знает. Да они и сами не знают. Сегодня так, завтра иначе. Как вождь новый придет, так и меняют имя.

– Ясно. Откуда мы знали, что они перетащили сюда капища?! Кстати, мы там ничего и не видели.

– Ну ты же говорил о костях, залитых кровью. Это и есть капище. Никто чужой не должен подходить к ним, а тем более видеть.

– А чего же они не охраняли их?

– Вы с охраной и сшиблись. Только это не воины, а прислужники. А почему там воинов не было, я не знаю. Зато за вами теперь воины и идут. И пока не убьют – не отстанут!

– Обойдутся! Они что, до самых доминингов будут преследовать?

– Да. Хотя нападут раньше.

– Теперь не нападут. Нас слишком много, а их не больше двух десятков.

– Позовут еще. Всех, кто способен сидеть в седле.

– Зачем это?

– Таковы обычаи. И не только у них. Мы потому и ходим всегда одними дорогами, и разведку загодя высылаем. Это вам не повезло, пошли сами и наткнулись на капище...

– До границы не так много. Успеем уйти.

– Может быть.

– Думаешь, нападут?

– Уверен. Если только их не перехватят другие. Тут сейчас несколько мелких племен кочует. Захватить и уничтожить чужое капище – верх доблести.

– Хорош обычай!

* * *

Случайная встреча едва не переросла в яростную сшибку. Охранный десяток уже развернулся в цепь и был готов атаковать незнакомцев. Орешкин скомандовал «к бою» и поднял лук, но тут же опустил его. Во главе десятка скакал воин, чье лицо показалось Артему знакомым. Только где он его видел?..

Воин тоже узнал Артема и, видимо, не забыл о встрече. Он вскинул руку, останавливая воинов, спрыгнул с коня, бегом подбежал к Орешкину и почтительно склонил голову.

– Посланники Трапара!

И только сейчас Артем опознал в нем одного из тех, кто стоял в почетном карауле во время первой встречи вождей и поисковиков в доме Трапара.

* * *

Арлад – так звали воина – представил владельца каравана, торговца Асоху. Тот вез товары в королевство Тиаган.

Асоха принял гостей со всем возможным почтением и сразу высказал готовность услужить столь важным особам, причем каким угодно способом.

В ходе разговора выяснилось, что Асоха уже был проинструктирован вождем племени Ванаден Вурдером и помимо основной цели имел и вторую, не менее важную. Собирать сведения о доминингах, особенно о дружинах и отрядах дворян. А также узнавать, что можно, об империи.

Артем мельком уважительно подумал о Бердине – тот уже начал создание разведки хордингов и успел даже отправить первых разведчиков.

Видимо поэтому в охране торговца, помимо его личного отряда, есть и воины из дружин вождей. Они имеют свои задачи и тоже ведут разведку. Молодец Василий и молодец Вурдер Ляк! Оперативно сработали.

* * *

Рассказ Орешкина о стычке с кочевниками заставил торговца помрачнеть. Он хорошо знал обычаи местных обитателей и вполне обоснованно ждал нападения.

– Придется уходить раньше, – вздохнул Асоха. – Если маловонцы нагрянут, много людей поляжет и товар потеряем.

– Нам нужно дать отдых лошадям, – возразил Артем. – Они едва ноги переставляют.

– До полудня время есть, – успокоил Асоха. – Вас засек один из отрядов, и пока маловонцы соберут достаточно сил для нападения, пройдет почти полдня. Как говорят в империи – шесть шагов Асалена.

– Как?

– В империи один день разбивают на двадцать частей. Каждую часть называют шагом Асалена. Шаги отмечают с помощью шеста, воткнутого в землю.

– Солнечные часы!

– Что?

– Да так. Я понял тебя.

– А каждый шаг они делят тоже на десять частей и отмеряют их с помощью воды или песка. Эти части называют тенью. Я видел такие мерилы. Мы и сами используем такой счет, но меряем только шаги. Для тени у нас нет маленькой кружки, какую используют в империи. Но она и не нужна.

– Значит, отдыхаем до полудня, а потом в путь. – Артем встал, чувствуя усталость во всем теле. Он был готов упасть прямо тут, в шатре Асохи.

Торговец, словно угадав его мысли, предложил:

– Оставайтесь у меня. Здесь удобно и нет мошкары.

– Спасибо. Мы поставим навес рядом. Скажи, чтобы нас не тревожили.

Асоха склонил голову и встал следом за поисковиками.

– Слушаюсь, великий пос...

– Асоха!

– Да!

– Артем. Меня зовут Артем. О том, что мы посланники, пока забудь. Ладно?

– Да, Артем, – слегка улыбнулся торговец. – Слушаюсь...

Ночной марш и вторые сутки в седлах давали о себе знать, и поисковики отрубались напрочь. Они не слышали ни голосов и ни шагов спящих неподалеку людей, ни ржания лошадей, ни скрипа телег.

Асоха поставил рядом с навесом стражника, и тот был занят тем, что отгонял не в меру любопытных возчиков и шикал на шумевших работников.

Ближе к полудню Асоха лично разбудил поисковиков.

– Обед готов. Поедим и в путь.

– Как дела? Тихо? – зевнул Артем, пытаясь выбраться из объятий сна.

– Кружат, – недовольным голосом ответил торговец. – Сюда, правда, не лезут, но стражники заметили два отряда по полтора-два десятка. Судя по виду, это воины.

Орешкин встал, пару раз махнул руками, разгоняя кровь, принялся к запаху от костра. Пахло неплохо.

– Боятся нападать.

– Или ждут подкрепления. Гамыш готов. Надо есть, пока горячий.

Гамыш – это каша из зерна, похожего на рожь, с мелкорубленной кониной или говядиной и травами. Простая сытная еда. Еще гамыш заправляют печенкой, а могут и ливером. Племена, живущие у моря, вместо мяса добавляют рыбу. Словом, кто во что горазд.

* * *

В караване обедали в два этапа. Половина на страже, половина – у костра, потом менялись. Также под охраной сворачивали лагерь, грузили телеги, запрягали лошадей.

– Мы идем с вами, – сказал Асохе Орешкин. – До границы. А там видно будет.

Торговец кивнул. Посланцы Трапара привели за собой мстителей, и караван оказался под угрозой нападения со стороны крайне воинственных кочевников. Но раз надо... Общее дело хордингов требует жертв, а торговец не отделял себя от племени и от народа. Редкий случай среди людей его профессии.

* * *

Через час караван снялся с места. Путь лежал до следующей дневки в двадцати двух километрах на полночь. Поисковики могли проскочить это расстояние почти вдвое быстрее, но сейчас спешка ни к чему. И охрана есть, да и расспросить Асоху о доминингах не будет лишним. Любая информация будет кстати, даже самая пустяковая...

* * *

Запись встречи Бердина с торговцами Орешкину переправили в тот же день. Артем вместе с парнями внимательно просмотрел ее и запомнил все, что рассказали торговцы.

Но самым интересным был эпизод расшифровки Фелу Нога. Этот передвижник из племени Ломенгарс в какой-то момент на одну из реплик Бердина вдруг отреагировал довольно странно.

Тогда Василий упомянул о том, что в империи или в доминингах торговцев могут заставить собирать и передавать сведения о хордингах. Не стоит пугаться и отказываться. Лучше назначить цену таким сообщениям и подольше поторговаться, дабы наниматели поверили в искренность новобранцев тайной войны.

Именно в тот момент Фелу отвел взгляд в сторону и делано заинтересовался кубком из простой меди. Не умеют еще здешние люди врать в глаза и улыбаться. И плохо умеют скрывать мысли. Фелу вроде торговец, кое-чему обучен, но одно дело вести торговлю, другое – быть шпионом.

Василий это отметил, закончил разговор и под благовидным предлогом задержал Фелу Нога. Кстати, прозвище свое Фелу получил из-за левой ноги, когда-то сломанной и непра-

вильно сросшейся. С тех пор торговец хромал, что, однако не мешало ему поспевать раньше других в делах торговых и житейских делах.

Расколлот незадачливого шпиона Бердин быстро. И Фелу поплыл. Упал на колени и, рыдая как младенец, повинился в грехе.

Год назад во время торга в маркизате Юм его завербовал некий тип, судя по одежде и выговору явно из империи. Да-да, так же вот говорил о том, что хорошо бы узнавать новости о хордингах раньше других, что это поможет в торговых делах, что Фелу не будет обижен и, кроме серебра, он получит право на торговлю в империи.

А еще мягонько так припугнул – не даст Фелу согласие, торговля его захиреет, а сам передвижник может сгинуть на просторах Дикой Степи или здесь, в доминингах.

Фелу, чьи дела вроде бы шли на лад, терять барыш не захотел. Хотя и страшно – хординги за предательство могли разорвать лошадьми – но откуда они узнают? Ведь спрашивать о чем-то тайном Фелу не станет. А пересказ новостей – простой разговор.

И Фелу дал добро, в течение года добросовестно пересказывал своему нанимателю вести из племен, получая взамен небольшую плату и туманное обещание на будущее. Но вот еще по снегу, во время последнего визита в домининги, наниматель приказал собрать сведения о подготовке к набегу. И добавил – чем полнее будут сведения, тем быстрее Фелу получит право на жительство в империи. Станет уважаемым торговцем, богатым человеком.

Слухи о появлении посланцев Трапара, а потом и вести о том, что те сами возглавят великий поход, дошли до Фелу и он решил продать их подороже, понимая, что такие сведения наниматель купит не торгуясь.

И передал бы, но главный из посланников разгадал его, и теперь жизнь Фелу всецело принадлежит ему. И молить о пощаде глупо и ждать милости нельзя. Погибель пришла торговцу, лютая смерть, как предателю племени.

* * *

Но у Бердина был свой расчет. Что Фелу шпион не так и важно. Главное – через него можно организовать источник дезы и гнать ее в империю. Конечно, имперская разведка не из дураков состоит, там наверняка решат проверить сведения. Вряд ли один Фелу на империю работает. Но даже одно его слово уже много значит.

Перевербовка ренегата заняла не много времени. Как следует напугав отступника, Бердин дал ему шанс на прощение. Если только Фелу теперь будет работать на него лично – посланника самого Трапара!

Об отказе или сомнении не могло быть и речи! Сам Трапар говорит устами своего посланника! Фелу, почувствовавший опять вкус жизни, искренне поклялся делать все, что надо, и не предавать даже под страхом смерти!

Бердин закрепил результат и отправил торговца в домининги с конкретным заданием. А в караване Фелу шли два человека из приближенных вождя племени. Для охраны торговца и присмотра за ним. С того момента эти люди тоже работали на Бердина без подчинения вождю.

Так Василий начал плести сеть, создавая на ходу разведку и контрразведку хордингов.

Асоха и другие торговцы тоже получили задания и теперь спешили выполнить их в срок.

12

Командир группы Артем Орешкин

Сутки в седле – это круто! В том плане, что выдержать такое испытание не хрен собачий! Если кто не верит – пусть попробует хотя бы часок посидеть на чем-нибудь твердом, которое еще периодически бьет по заднице. Легонько так. Зато постоянно. А помимо этой прелести, есть ритмичное покачивание, есть скачка в галопе, карьером или грунью.

Когда слезаешь с седла, ощущения непередаваемые. Конечно, привычные к такому и не замечают неудобств. А если раньше так долго не приходилось?

За первые дни мы слегка пообвыкли, но все равно было тяжело. Утешало одно – чем дальше, тем меньше хлопот будет доставлять верховая езда. Зато других хлопот прибавится.

* * *

Асоха оказался изрядным говоруном. Мог болтать без передыху часа три. В кого он такой неистощимый? Хординги обычно малоразговорчивы и уж даром велеречия не наделены.

Но трындел Асоха по делу. О кочевниках знал много, о доминингах. Даже об империи слышал. Жаль, его не было на той встрече с Бердиным. Во всяком случае, я кое-что интересное отметил и собирался вечером отправить донесение Василию.

Караван шел с постоянной скоростью около пяти километров в час или чуть меньше. Большие повозки катили по хорошо утрамбованной дороге, ведомые каждая парой здоровенных битюгов. Было еще несколько обычных повозок, в них везли поклажу, шатры, навесы, запасы продовольствия.

Все это хозяйство охраняли два десятка стражей. А кроме них в караване все были вооружены, вплоть до помощника кашевара двенадцатилетнего мальчишки. Нападать на такую мощь могли либо очень большие отряды кочевников, либо чьи-то дружины. Остальным не сладить.

Переход по Дикой Степи – дело опасное, но и прибыльное. А сами торговцы отчаянно стью и отвагой под стать самым смелым воинам. Да и мало чем отличаются от них.

* * *

Наши преследователи больше на глаза не лезли. Либо поняли, что им ничего не светит, либо выжидали. Мы с Асохой, ведя беседу, не забывали посматривать по сторонам. Асоха даже пару раз отсылал стражников вперед, проверить дорогу. Мои парни тоже бдили, особое внимание уделяя складкам местности, даже мелким низинам.

Как оказалось, Асоха немного знал имперский язык, и я успел попрактиковаться в нем. Язык этот, несомненно, имел общие корни с хордингским, но их родство прервалось очень давно.

Потом поболтали на языке доминингов. Там он один на всех, с минимальными различиями. Язык – оружие. Это давно известно, так что владеть им обязан любой разведчик.

Асоха расспрашивать меня не решался. Или не знал о чем. Не о том же, как выглядит Трапар! Но любопытство во взгляде даже не прятал.

Так и ехали. Следили за повозками, за лошадьми, посматривали по сторонам, говорили. Отгоняли мелких мошек и комаров, что и в этом мире надоедали хуже горькой редьки.

Асоха рассчитывал достичь границы с землями барона Хорнора к завтрашнему утру, а потом свернуть на закат в королевство Тиаган. Это меня вполне устраивало. А тот факт, что границу перейдем вместе с караваном – особенно! Какое-никакое прикрытие.

* * *

Для ночевки торговец выбрал хорошее место на краю длинного извилистого оврага. Впереди простиралось поле, справа, где-то в трех километрах, темнел гай. Вокруг – открытое место, незаметно не подойдешь. Да и оборону держать удобно.

На дне оврага тек ручей с холодной и вкусной водой. Ручей намыл приличных размеров ямку, вроде небольшого озера. К ямке вел удобный спуск. Туда отводили лошадей на водопой, а люди брали воду у стока ручья.

Пока организовывали лагерь, стражники нарубили сучьев и устроили завал, перегородив половину оврага. Лошадей оставили внизу, а из повозок составили заграждение.

Все приготовления были проделаны быстро и ловко, что выдавало приличную практику. После обустройства наскоро приготовили ужин, поели и завалились спать.

Асоха собирался выйти в дорогу с восходом, так что времени на посиделки у костра не было. Бодрствовала только смена стражи.

Торговец вновь предложил нам разместиться в его шатре, но мы заночевали под навесом. Ночью не так уж и холодно, а на воздухе как-то спокойнее.

– Дежурим по очереди, – решил я. – Стража стражей, но лучше самим смотреть.

– Это точно, – пробубнил Макс. – Чур, я первый. А то не засну сейчас.

– Вить, ты следом, потом я, а потом Миша.

– Опять собачья вахта, – вздохнул Кулагин.

– Ну давай поменяемся.

– Да ладно! Все равно встаем рано.

Распределив вахты, мы повалились спать, а Таныш сел у кустарника. В темноте его не заметишь и в упор, зато у него почти весь лагерь как на ладони.

* * *

...Легкий толчок в плечо выбросил меня из сна в одно мгновение. Рука машинально цапнула рукоятку ножа, а глаза уже шарили вокруг, привыкая к тьме.

– Тревога, – шепнул прямо в ухо Виктор. – Детектор показывает десяток тел в четырехстах метрах от нас.

– Буди наших, – также шепотом сказал я и встал. – Откуда идут?

– С севера... с полудня. К оврагу чешут.

Виктор разбудил Макса, а Михаил проснулся сам, услышав шорох и суету поблизости. Нестеров сообщил им суть дела и мы быстро натянули доспехи.

На маленьком экране детектора фигуры врагов обозначались зелеными точками. Сейчас с десяток этих точек довольно живо двигал к дальнему краю оврага, а еще десять шли от гая через открытое поле. Интересно, это разведка или штурмовой отряд? Маловато для отряда. Значит, основные силы в засаде. Скорее всего в гае, больше здесь спрятаться негде.

* * *

Через пару минут в лагере уже никто не спал. Стражники впотьмах медленно спускались в овраг к завалу, возчики и помощники Асохи сидели возле повозок. Никто не шумел, не кричал. Ждали. До рези в глазах всматриваясь в темень ночи.

Асоха даже не спросил, как мы узнали о приближении врага. Посланники Трапара знают все! Какие тут вопросы.

– Приготовьте факелы, – шепнул я торговцу. – Если подберутся, швырнете подальше, тогда они будут как на ладони. Луков много?

– Десяток.

– Хватит. Но бить только наверняка, шагов с двадцати. Если увидите в кого...

И Векла как назло скрыта за облаками. Вытянутой руки не видно. Ночи здесь темные до невозможности. Зато, если спутник светит, хоть в футбол играй!

Зеленые точки на экране подошли почти вплотную к завалу. Но с той стороны не раздавалось ни единого звука. Как кочевники умудряются не шуметь, если под ногами сухие сучки, ветки, трава и песок?

С этой стороны притаились стражники с топорами в руках. Несколько человек держали наготове факелы и луки.

Я пожалел, что мы не взяли приборы ночного видения. Но не тащить же с собой всю технику.

Вот с той стороны хрустнул сучок. Тихонько так, будто от ветра. Второй... Зашелестела молодая листва на ветках, потом дрогнула здоровая жердь.

– Бросай! – шепнул Асоха.

Застучали кресала, разом вспыхнули факелы и, трепеща пламенем, полетели через завал. Разом высветилось с десятка скрюченных фигур, стоявших и сидевших с той стороны.

– Бей! – уже в голос взревел Асоха. – Бей!

Скрипнули луки, потом раздался посвист и стрелы полетели в кочевников. Факелы упали в траву и вновь стало темно, но кое-какую подсветку они давали, и лучники били не наугад.

Кочевники, поняв, что обнаружены, завизжали и стали карабкаться через завал. Стражники встретили их топорами и копьями. Первый убитый слетел вниз, за ним последовал второй.

В этот момент сверху, от повозок, тоже донесся крик, и в воздух полетели факелы. Вторая группа пошла в атаку.

Я в какой-то момент растерялся. Куда бежать? Здесь мы не нужны, стражники успешно рубят кочевников, благо тех мало. Наверху врагов не больше, но там меньше стражников, зато хватает возниц.

На экране детектора никаких новых меток. Всего два десятка атаковало нас. Видимо рассчитывали на внезапность, думали подойти вплотную. Тогда, по идее, они должны сейчас побежать. Не будут же лезть напролом...

Едва я об этом подумал, как кто-то из стражников заорал:

– Бегут! Бегут!..

Уцелевшие в овраге кочевники отступали, по пути затаптывая факелы. На экране высветились пять точек, причем одна здорово отставала от остальных. Раненый.

– Зажечь все факелы! – скомандовал Асоха, взбираясь наверх. – Смотрите лучше, они могут опять полезть!

Но кочевники не полезли. Наверху повторилась та же история: поняв, что ничего не вышло, напавшие отступили, оставив у повозок троих.

Все произошло довольно быстро, мы даже не вступили в бой. В караване только один серьезно раненый и еще двое слегка поцарапанные. Легко отделались.

Кочевники бежали, но в лагере никто не ложился. Все ждали повторного нападения и смотрели на восход, не порозовеет ли небо.

Так и досидели до того момента, когда край неба на востоке начал светлеть. Асоха тут же приказал запрягать лошадей. А чуть позже, когда выплыл Асален, отправил стражников осмотреть тела убитых. Мы пошли с ними.

* * *

Это были воины. Самые настоящие воины степи, где каждый мужчина с четырнадцати лет брал в руки оружие, садился на коня и шел в рейд. Нападать, убивать, грабить, убежать и снова нападать.

Невысокие ростом, не особо мускулистые, без капли жира, с впалыми животами и узлами сухожилий. Пропеченные светилом, отесанные ветром, омытые дождем. Волосы длинные, спутанные, у некоторых заплетены в косичку. Бороды бритые, усы свисают до подбородка.

На телах кожаные безрукавки мехом наружу, у двоих поверх безрукавок на груди нашиты пластины из копыт. Подпоясаны узкими веревочными и кожаными ремнями. Штаны из плохо выделанной кожи, на ногах поршни. На головах меховые шапки.

Оружие – самое простое и доступное бедным воинам – плетки с вшитыми камнями, кривые ножи, небольшие топорики, пригодные для метания и рубки. И луки. Правда, не у всех.

Не было никого старше двадцати—двадцати двух. По местным меркам это уже солидный возраст, ведь редко кто доживал до тридцати и тем более до сорока.

Они лежали в самых разных позах, застыв навсегда. Один повис на ветках завала головой вниз и его лицо потемнело от притока крови. У другого голова почти снесена и мошкара облепила вытекший мозг.

За полночи мелкие зверьки успели поживиться и обгрызли уши и носы. Но крупные хищники вроде степной собаки подходить к лагерю не рискнули. И не растащили тела.

Старший стражник Арлад, который пошел с нами, осмотрел тела, брезгливо сплюнул и мрачным голосом сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.